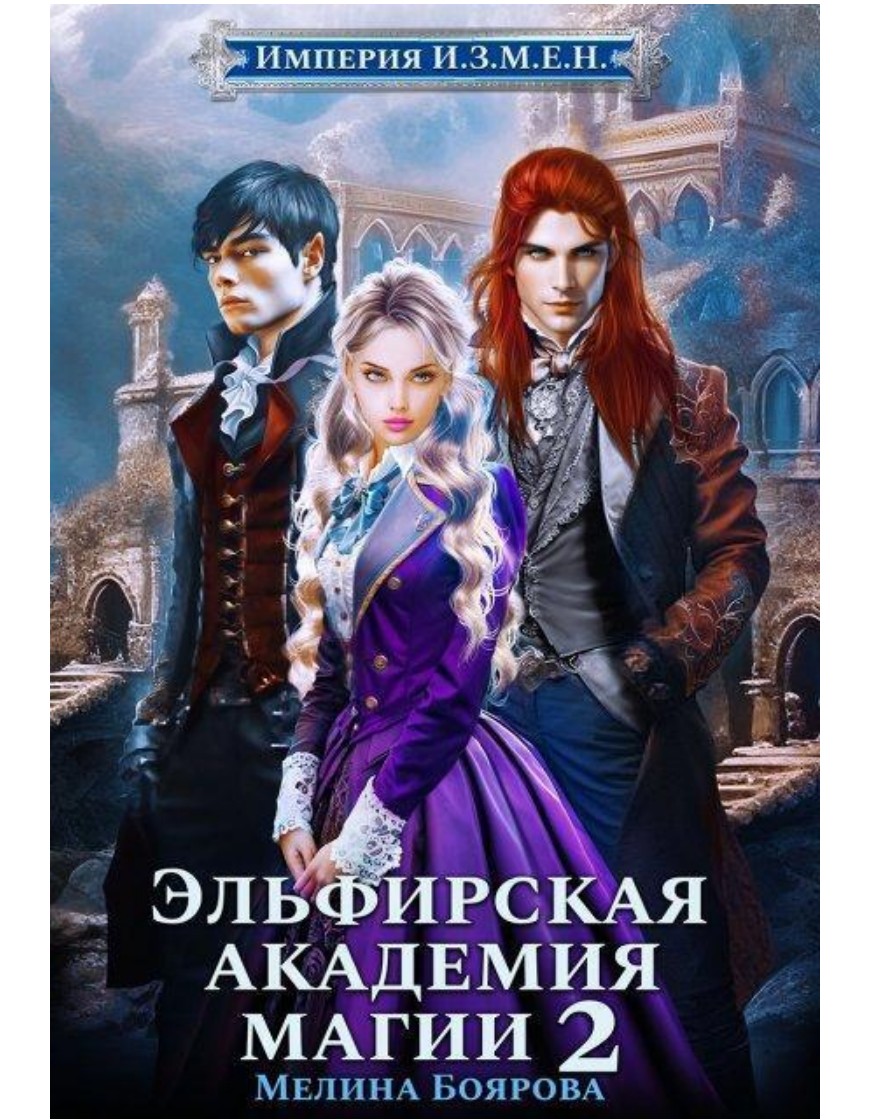

ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.

ЭЛЬФИРСКАЯ
АКАДЕМИЯ
МАГИИ 2

МЕЛИНА БОЯРОВА

Боярова Мелина

Империя И.З.М.Е.Н.

Эльфирская академия магии 2

<https://litres.ru/74214653>

Аннотация

Учеба в Эльфирской академии магии только началась, а я уже окунулась в гущу сражений с тварями, перешла дорогу гильдии наемных убийц и дала отставку принцу Езеарана. Подумаешь! Бывало и хуже. Если выжила на третьем уровне Иринтала, то и теперь не отступлю от поставленной цели. Уж с двуногими хищниками как-нибудь справлюсь. Ведь рядом со мной братья и новые друзья, а главное правило — не доверять эльфирам и держаться от них подальше — еще ни разу не подводило. Мне бы только сезон дождей переждать, когда яд глирхов в крови перестанет выделять аромат, привлекающий особей противоположного пола. *** Многотомник "Империя И.З.М.Е.Н.": 1. Охотница из Иринтала 2. Эльфирская академия магии 3. Эльфирская академия магии 2 4. Путь Плетущейся лозы 5. Тайны Зельдарина 6. Возвращение в Мелисин 7. Турнир пяти королевств блог с бестиарием *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	62
Глава 5	81
Глава 6	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Глава 1

В лекторий я входила с некоторой опаской. Меня две недели не было. За это время ребята перезнакомились и разбились на группы по интересам, сословиям и расам.

Что ж! — не удивилась даже, когда голоса при моем появлении стихли. — Не все рады меня видеть. Но я на это и не рассчитывала.

Зельги держались обособленно, занимая дальние ряды столов. Ближайшие два делили между собой эльфиры и люди. Остроухими ожидаемо верховодила Луинсиль. Появились новые лица и группа, вроде бы, больше стала по количеству адептов. Впрочем, если это совместная пара с неодаренными, тогда понятно, отчего возникла проблема с нехваткой мест. Отдельные столы занимали негласные лидеры, вроде остроухой блондинки. Но этот вариант я даже не рассматривала.

В прошлый раз мне досталось место на первом ряду. Однако теперь стол занимал суровый коренастый паренек, который даже не взглянул в мою сторону. К нему-то я и направилась.

— Здесь свободно? — уточнила, прежде чем присесть.

— Что? — зельг вздрогнул и уставился на меня немигающим взглядом.

— Место? — указала глазами на пустую часть лавки

рядом.

Недовольно фыркнув, что отвлекла от дела, парень пожал плечами и уткнулся в учебник.

— Отлично! — молчание я посчитала за знак согласия и села рядом. Первым делом сдвинула чужие письменные принадлежности на вторую половину стола и выложила свои тетрадки и учебник. Сосед шумно засопел, явно недовольный тем, что пришлось потесниться, затем демонстративно вернул вещи туда, где они лежали до моего появления. Я опять сдвинула их в сторону. Настырный зельг снова попытался отвоевать пространство, но в третий раз его письменный набор полетел на пол. Парень развернулся, зло сверкая глазами.

— Ты что творишь?

— Расчищаю рабочее пространство от мусора, — мило улыбнулась и сунула руку в сумку, нащупывая клык улкара.

— Ищи себе другое место! Это — мое! — оскалился, словно улкар перед атакой.

Пфф! Нашел, кому угрожать.

— Так уж получилось, что этот стол я заняла в первый учебный день. И пока отсутствовала в силу уважительных причин, ты его нагло оккупировал. Заметь, я тебя не выгоняла и заняла свободную половину. Поэтому, если тебе что-то не нравится, можешь сам поискать другое место!

— Да я ж тебя одной левой прихлопну, малявка! — хрустнул кулаками зельг. Пусть и низкого роста, но в плечах вымахал вдвое шире одноклассник. И угрозу вполне мог бы осу-

ществить.

— А силенок хватит? — Я и побольше монстров встречала. Где они теперь?

Ответить грубиян не успел, в лекторий зашел учитель. Адепты спешно поднялись, приветствуя тана Итери Нодияра, и нам пришлось на время отложить разборки. Даже интересно, откуда такой дремучий зельг взялся.

«История империи» — интересный предмет. Преподаватель рассказывал об устройстве нашего мира увлеченно, сдабривая сухой материал живыми примерами и красочными описаниями сражений, так что я на время забыла о нелюдом соседе и его притязаниях на территорию.

После пары разборки с зельгом отодвинулись из-за того, что меня задержал тан Нодияр, выдавая темы рефератов, которые следовало сдать в течение недели.

На следующую пару я едва не опоздала. У дверей в аудиторию меня поджидал взволнованный Энтин с ребятами.

— Таурелия! Наконец-то, эти костоломы тебя отпустили! Как себя чувствуешь? Идем с нами! Мы потеснимся и для тебя местечко найдем.

— Да я вроде сама справилась. Спасибо, ребят. Не переживайте, — отмахнулась я.

— Правда, Тай, садись с нами! — настоял Мирин.

— Мы только рады будем! — поддакнул Вольд, вызывая подозрения, что неспроста они уговаривают.

— А что не так с новым соседом? — спросила в лоб, по-

тому что пара уже началась и нас спасало только то, что преподаватель задерживался.

— Дикий он! Никто в здравом уме не станет связываться с Габбронами, — пояснил Энтин и добавил шепотом. — Их клан живет на третьем уровне, а на четвертом уже начинаются темные подземелья. Габброны признают только силу.

— Адепты? Почему до сих пор не в аудитории? — издали спалил нас в коридоре декан. — Вилин? — рассмотрел меня среди парней. — Тан Альмаир вас уже выписал? Зайдите потом в деканат, согласуем время практических занятий, на которых вы изъявили желание присутствовать. Заодно обсудим некоторые детали, касающиеся трофеев.

— Обязательно, тан Тинтар, — расплылась в довольной улыбке. Наконец-то, я увижу, как создаются артефактные охотничьи костюмы.

Ввалившись гурьбой в аудиторию, мы разбрелись по местам. Как бы Энтин и остальные ребята не настаивали, а направилась я прямым ходом к столу рядом с кафедрой. Судя по насупленному виду, зельг не ожидал, что у меня хватит смелости снова ему досаждать. Его канцелярские принадлежности были нарочито разбросаны по столешнице и занимали свободную часть лавки, а в тяжелом взгляде карих глаз читался вызов. Нашел, с кем воевать!

— Тан Габброн, — улыбнулась обезоруживающей улыбкой. — Вы случайно заняли оба места. Ой, и ваши вещи кто-то раскидал. Позвольте, я помогу убрать? — скопом сдви-

нула барахло и плюхнулась на лавку, не обращая внимания на наливающееся багровым цветом лицо парня. — Поверьте, порядок поддерживать несложно. Надо лишь приложить немного усилий, и у вас непременно получится.

— Проваливай! — процедил парень сквозь зубы. — Мне не нужна компания. Вон, у твоих сородичей свободно, — указал на Луинсиль, наблюдающую за конфликтом с нескрываемым интересом, как и остальная группа. — Вы быстро подружитесь.

— Вот сам к ней и проваливай! — фыркнула я. — Лучше уж с заршем в яме оказаться, чем с этой остроухой за одним столом.

— Ха! Ты тоже остроухая, — указал на очевидный факт. — Можно подумать, хоть одна из вас близко видела зарша. Уходи, по-хорошему прошу.

— А я по-хорошему предупреждаю: это мое место. Сам проваливай, если что-то не нравится.

— Адепты, доброго дня! — в аудиторию влетела тана Заринея Альмарей в строгом костюме преподавателя, откладывая нашу ссору до следующего перерыва. — Присаживайтесь! О! Вижу новеньких. Адептка Таурелия Вилин, если не ошибаюсь? — сразу обратила на меня внимание эльфирка. Судя по презрительному тону остроухой, я уже чем-то не угодила. Она единственная, кто не посетил меня в лазарете. — Вы пропустили две недели учебы, когда я давала важный материал. Перепишите лекции у вашего соседа, а на следу-

ющей паре сдадите контрольный тест по пройденным темам.

— Да, тана Альмарей, — я тяжело вздохнула. — Как вам будет угодно.

— Мне угодно, чтобы мои занятия посещали, — сухо ответила она. — И никакие уважительные причины не повлияют на оценку ваших знаний. Итак, записываем тему лекции...

Мда, тяжело вникать в предмет, не зная основ. Я читала учебник по древнеэльфийскому, начала учить алфавит, но разобраться в нюансах и значениях слов без помощи преподавателя было сложно. А от этой язвы, похоже, помощи не дождешься. И как прикажете расшифровывать дневник?

Четвертой парой стояла «монстрология», которую я с чистой совестью пропустила и отправилась в деканат, чтобы уладить вопрос с трофеями и присутствием на практике. Поскольку, работа со шкурами улкара входила в учебный план третьего курса, то пришлось утрясать общее расписание. Освобождение тана Харнаира пришлось кстати. Вместо «монстрологии» мы договорились провести серию практических лабораторных. Только мне еще предстояло решить вопрос со шкурами и их выделкой, поэтому опять пришлось бежать в центральную башню.

— Уважаемый, я желаю забрать трофеи, которые заработала в походе, — озвучила причину посещения казначею.

— Трофеи? Ну, разумеется! Подождите минуту, — эльфир достал амбарную книгу и открыл на нужной странице.

— Прибыль я уже подсчитал. Ваша доля с двух туш потянула на пятьдесят две тысячи. Сразу будете золото забирать?

— Тан Ундимель, вы не поняли. Золото оставьте себе, я не собираюсь больше ничего продавать академии. Я требую выдать трофеи, а именно две туши улкаров!

— Но как же? — на лице остроухого отразилась полная растерянность. — Мы были уверены, что вы сдадите добычу, поэтому разделали туши на части и распределили по факкультетам.

— Вы не имели права даже прикасаться к чужому имуществу без разрешения! — рывкнула на него, потому что такого самоуправства прощать не собиралась. — Немедленно! Верните! Мои! Трофеи!

— В чем дело? Что тут за шум? — вовремя появился ректор, к которому у меня накопилась куча вопросов. — Адептка Вилин? Что случилось? Вы только покинули лазарет, вам нельзя так волноваться. Успокойтесь и объясните, что за скандал тут устроили. Какие у вас претензии к тану Ундимелю?

— Мои претензии состоят в том, что я хочу забрать трофеи — две туши улкаров, убитые лично мной в последнем походе, — скрестила руки на груди, чтобы случайно не вцепиться в наглые остроухие морды. Ректора вряд ли получится достать, слишком сильный маг, но с ушлым казначеем, без которого тут не обошлось, справлюсь.

— Тан Ундимель? — Хелкари вопросительно уставился

на подчиненного. — И в чем проблема?

— Видите ли, дело в том, что раньше лиера Вилин уже сдавала трофеи. Вот я и подумал, зачем девушке заниматься продажей? Тем более, что спрос на улкаров высок. К тому времени, как лиера выздоровеет, ее будет ожидать кругленькая сумма на счете. Пятьдесят две тысячи — большие деньги, но она...

— Я не давала разрешения торговать моим имуществом! Верните улкаров! — топнула ногой. — До последнего кусочка!

— Но это невозможно! Мясо уже поступило на кухню и его попросту нет, — понуро признался эльфир. — Остальное тоже выкуплено, назад не вернуть.

— А шкуры? — упавшим голосом уточнила я.

— И шкуры тоже проданы.

— Так идите и выкупите их обратно! Вы обворовали меня! Обманули! Вот так вы расплатились за то, что спасла этот город и рисковала собой в походе? Это ваша благодарность? — гневно выпалила я, ощущая, как к горлу подкатывает ком, а глаза застилают слезы. — После всего, что я для вас сделала?

— Таурелия, успокойтесь. Не кидайтесь обвинениями, не разобравшись, — попытался смягчить обстановку ректор. — Никто не умаляет ваших заслуг. Произошло недоразумение. Уверен, если вместе подумаем, то сумеем его разрешить. Тан Ундимель поторопился, но он хотел сделать, как лучше.

— Лучше для кого? Вы скупаете первосортный товар по заниженным ценам и обираете своих же адептов? Думаете, я не знаю, сколько стоит улкар? Если считаете, что вам это сойдет с рук, то вы глубоко ошибаетесь!

— Таурелия, я даю слово, что разберусь! — заверил тан Торон.

— Слово? А чего стоит слово, которое вы вольны давать и забирать по собственному усмотрению? — бросила с обидой. — Вчера вы лишили меня награды, о которой — Заметьте! — я не просила. Вы сами пообещали, что в благодарность за спасение города вернете деньги за обучение. А с утра выяснилось, что пока я восстанавливалась после тяжелого ранения, вы передумали. Сегодня покусились на мои трофеи. А что вам понадобится завтра?

— Что, значит, передумал? — хмуро переспросил ректор. — Я распорядился вернуть золото, и решения не отменял.

— Вот как? — я сунула руку в сумку, вытаскивая грамоту и мешочек с двумя тысячами. — А выдали только это! Жалкие две тысячи и звание почетного гражданина.

— Ундимель? — взревел тан Торон и бахнул кулаком по столу. — Ты что творишь, заршья погань?

— Да, кому вы верите? Она врет! Утром только забрала пятьдесят тысяч, ненасытная девка! У меня и расписка в получении имеется, — гадкая морда вытащила листок, где стояла моя подпись.

— Верно! Я расписывалась, но в получении двух тысяч.

Остальных денег я в глаза не видела. Вы сумму, наверное, после вписали? И скольких адептов вы обманули, тан Ундимель? — скривилась, глядя на сытую рожу с бегающими глазками.

— Лиера Вилин, прошу подождать снаружи. Я хочу побеседовать с таном Ундимелем наедине, — произнес тан Торон убийственно спокойным тоном.

— Мне пора на занятия, больше ни одной минуты не желаю тратить впустую. Но я вернусь. Не знаю, как вы это сделаете, но к вечеру я желаю получить обе шкуры улкара вместе со щитками, когтями и прочими частями тела.

Выскочив из центральной башни, я стремительно пересекла площадь и по аллее устремила в дальнюю часть прогулочной зоны. Завидев скамейку под деревом, укрытую свисающими ветвями, рухнула на нее без сил и уронила голову в ладони. Не первый раз я сталкивалась с вопиющей неблагодарностью, но каждый раз ощущала себя беспомощной перед эльфирской алчностью и злобой. Оправдания тана Торона меня мало волновали. Мне и так непросто доверять эльфирам, а после такой подставы с ректором я никаких дел иметь не собиралась. Расследование я и без него проведу. Надо только связаться с Саяром и узнать, что удалось найти. А там и Лаэрт нароем информацию. Только как теперь быть с практикой? Шкуры ведь требовались для костюма, а где я новые до завтра достану?

Минутка слабости прошла, слезы высохли, оставляя на

губах горечь предательства. Я не имела права расслаиваться, когда впереди столько дел неотложных образовалось. Поэтому стиснула зубы, сжала кулаки, поднялась и направилась в столовую. Есть не хотелось. Но следовало хоть что-то в себя пропихнуть, чтобы не свалиться от потери сил. Зелья ведь не бесконечные, я львиную долю истратила на восстановление после ранения. С учетом возрастающей нагрузки, у меня не скоро получится пополнить запасы.

Однотруппников среди посетителей столовой я не заметила. Видимо, пришла раньше отведенного времени, но так даже лучше. Не испытывала никакого желания любезничать с кем-то или болтать на отвлеченные темы. Я набрала на поднос немного еды и устроилась за дальним столиком, предпочитая любоваться глухой стеной, а не спесивыми остроухими мордами. Кажется, среди адептов промелькнула высокая фигура в темных латах. Отметила ее боковым зрением, по привычке оценивая окружающую обстановку на наличие опасности. Присутствие Акхара означало, что принц ошивался поблизости, но я не собиралась больше нервничать по этому поводу. Верион показал, чего стоит, вот и пусть катится своей дорогой.

— Таурелия, что-то случилось?

Легок на помине! — Меня накрыла тень наследника, выросшего у стола. — Чего ему на месте не сиделось? Среди таких же зазнавшихся танов? Что им всем неймется?

— Нет! — буркнула, не поворачивая головы и продолжи-

ла методично пережевывать листья салата. Полезного, но абсолютно безвкусного.

— Но я же вижу! Ты на себя не похожа, — присел на свободное место, но стало еще темнее, потому что теперь нас загородил от остальных адептов Акхар. Брат, пожелавший стать для меня кем-то большим, и которого я считала погибшим. Сейчас он служил наследнику Езеарана, а до меня и моих проблем ему не было никакого дела.

— Я в порядке! — вздохнула, одарив Вериона мрачным взглядом.

— Ты плакала? — Наверняка заметил припухшие глаза и красные пятна на коже. Я хоть и не смотрелась в зеркало, но догадывалась, как ужасно выгляжу. Нарочно не стала сводить красноту, чтобы не приставали. Не помогло. — Кто посмел? — процедил принц сквозь зубы.

Я подняла глаза, схлестнувшись с требовательным и одновременно обеспокоенным взглядом. Кто бы знал, как хотелось пожаловаться, указать на вопиющую несправедливость и потребовать наказать виновных. Уверена, Верион с самого Ундимеля шкуру бы снял, чтобы компенсировать вред. Но чем я после буду расплачиваться за такую помощь? Нет уж! Хватит остроухим вмешиваться в мою жизнь.

— Никто! Еще вопросы будут? Или я могу уже поесть?

— Ешь, кто мешает? — откинувшись на спинку стула, Верион скрестил руки на груди.

— Говорить, чтобы оставил меня в покое, бесполезно? —

констатировала я. — И уходить ты, похоже, не собираешься. А указывать Твоему высочеству никто не смеет. Что ж, значит, уйду я! — поднялась, с шумом отодвигая стул.

— Но ты почти ничего не съела!

— Аппетит пропал. Счастливо оставаться! — выскочила из-за стола и направилась к выходу. Однако по дороге заметила красную макушку Кентаро в гуще шумной компании остроухих и решительно свернула к нему. Присутствие эльфов из группы Рингара меня ничуть не смутило.

— Доброго дня, адепты! — поздоровалась и, не рассчитывая на ответ, обратилась к красноволосому. — Тан Кентаро, я просила позаботиться о моем оружии. Я бы хотела немедленно его забрать.

Рингар только собирался пообедать, судя по подносу с двойной порцией блюд. Парень гулко сглотнул, открыл было рот, намереваясь что-то сказать, но вместо этого шумно выдохнул и поднялся.

— Конечно, Таурелия. Идем! Санкос, ты с нами? — позвал брата, от пронизательного взгляда которого не укрылось, в каком я нахожусь взвинченном состоянии.

Втроем мы вышли из столовой и направились к общежитию боевого факультета. Мелкий держался на шаг позади, но я чувствовала, как он напряжен. Знаками объяснила ему, что поговорим позже.

Комната у Кентаро оказалось просторной и уютной. Он делил ее с Санкосом, которого приняли на боевой факуль-

тет в группу для неодаренных. Свежий ремонт, аккуратно заправленные постели, новая мебель — не сравнить с теми условиями, куда поселили меня.

Брат вытащил из-под кровати прямоугольный ящик, где хранилось оружие парней. Отдельно, завернутый в чистую материю, лежал рог чербиса. Посох сюда не поместился, поэтому ребята поставили его в шкаф.

— Послушай, я не настаиваю, но ты можешь и дальше хранить оружие у меня, — предложил Рингар. — Комната защищена охранными заклинаниями, никто посторонний не войдет. Пока ты восстанавливалась, куча народу интересовалось этими вещами. Мне предлагали золото, чтобы посмотреть на меч или посох. Но я только ректору показал. Сама понимаешь, не мог отказать.

— Не переживай, я спрячу их в надежном месте. Никто не найдет, как бы ни старался. Хотя... если позволишь, я буду говорить, что оставила меч у тебя. Меньше дурных голов пострадает.

— Не вижу проблем! Я подтверждаю, если понадобится, — легко согласился Рингар. — Как тебе первый день занятий?

— Насыщенный получился, — ответила уклончиво. — Ладно. Спасибо, что присмотрел за вещами. Я пойду, пожалуй.

— Давай, я провожу, — вызвался красноволосый. — А то в нашей общаге полно ушлых личностей обитает. Я-то знаю, что ты дашь отпор, а вот бедолаг потом в лазарет отправлять

придется.

Кентаро оказался прав, что не оставил меня одну. Адепты в бордовой униформе так и кружили рядом. У некоторых челюсти отвисали, когда видели у меня в руках посох. Меч я вместе с тряпичей забрала, чтобы не светить им лишний раз, а паучья жвала слишком большая, чтобы спрятать. И тайником не воспользуешься, чтобы не вызвать подозрений.

— Рингар? — у одного из адептов не хватило терпения, и он заступил нам дорогу. — Мне, значит, ты отказался посох показывать. А сам перед девицами бахвалишься? Как это понимать?

Вот уж кого не хватало сегодня для полного счастья, так это подлого гаденыша Айвендила Квалма. В прошлом этот эльфир покрывал разбойничью банду, грабящую караваны. В Рамалохе об этой твари ходила дурная слава. Это Квалма я винила в смерти брата. И это он забрал еле живого Калима и держал в плену целый год, пока его не выкупил Верион Арусанд. Я ничего не забыла и никогда не откажусь от мести.

— Понимай, как хочешь! — красноволосый пожал плечами. — А я вернул оружие законному владельцу.

— Ха-ха-ха! Отличная шутка, — наигранно рассмеялся эльфир. — Эта малышка хороша, не спору. Но вряд ли она знает, с какой стороны нужно держаться за меч.

— Заткнись, Квалм! — небрежно осадил наглеца Кентаро. — Эта малышка на моих глазах убила двух улкаров подряд, и только третьему удалось ее слегка помять. Так что ре-

комендую немедленно извиниться перед девушкой, пока она не разделала тебя, как свирю на бойне.

— Не верю! Пусть докажет, — фыркнул остроухий.

— Я не понял? — зло произнес красноволосый. — Это ты наследника древнего рода Кентаро во лжи обвинил? Не зарывайся. Здесь тебе не родительское поместье, за крепкими стенами не отсидишься. Или хочешь встретиться со мной на арене для поединков?

— Что ты, Рингар, шуток не понимаешь? — пошел на попятную Айвендил. — Я всего лишь хотел взглянуть на оружие. Можно?

— Нет! — припечатала я и, крутанув посох в руках, поставила острие скорпионьего жала к горлу эльфа. — Впрочем, у тебя есть шанс познакомиться с этим оружием. Но, боюсь, ты не успеешь оценить его достоинств, потому что к тому времени будешь мертв.

— Ты чего? — взвизгнул гаденыш. — Угрожать вздумала? Знаешь, что отец с тобой сделает?

— Айвендил, ты что, шуток не понимаешь? — усмехнулся Кентаро. — Девушка всего лишь тебе отказала. А если вздумает ей угрожать, будешь иметь дело со мной.

Красноволосый отвел посох от шеи Квалма, подхватил меня под руку и увлек за собой к выходу. А ведь я довела бы дело до конца! Если б не куча свидетелей, то даже Кентаро меня бы не остановил.

— Вот об этом я и предупреждал, когда предлагал оста-

вить оружие у меня, — со вздохом констатировал Рингар, когда мы вышли на улицу. — В академии не найдется человека, который не пожелал бы завладеть таким посохом или мечом, а то и обоими сразу. Идем, провожу до общежития, тут не так уж и далеко осталось.

— Спасибо! Я чуть не убила этого придурка, — поблагодарила красноволосого, сумевшего вовремя погасить конфликт. Учитывая разницу в сословном положении, для меня подобная выходка закончилась бы на плахе.

— Не благодари, — отмахнулся Кентаро. — Иной раз самому хочется придушить Квалма. Уж больно подлая тварь. Кстати, как успехи в изготовлении охотничьего костюма? Договорилась с Тинтаром?

— Договорилась, — я тяжело вздохнула. — Только ничего не получится, похоже.

— Почему? — изумился красноволосый. — Я лично общался с вашим деканом. Ему идея пришлась по душе.

— Дело не в нем. Просто... похоже, не из чего шить костюм.

— В смысле? Что произошло? Рассказывай! — потребовал Кентаро и свернул к аллее вместо общежития артефакторов. Санкос, хоть его и не звали, следовал за нами, держась на полшага позади.

— А нечего рассказывать. Пока я лежала в лазарете, трофеи распродали без моего ведома. В казначействе академии две цельные туши улкаров оценили в жалкие пятьдесят ты-

сяч.

— Не понял? — опешил красноволосый. — Как это? А что ректор?

— Он сразу прибежал, когда услышал разгорающийся скандал. Сказал, что разберется, но я в этом сильно сомневаюсь. Шкуры тан Ундимель продал. А мы с таном Тинтаром уже расписание утрясли, лабораторию за собой закрепили. Где я так быстро другого улкара раздобуду?

— Да с какой стати тебя, вообще, должен волновать этот вопрос? Это Ундимель пусть выкручивается, как хочет. Никто. Не имел. Права. Распоряжаться. Твоими. Трофеями. Это неписанный закон!

— Я зна-аю, и тан Торон знает, — всхлипнула, — а казначей вряд ли провернул бы такое за его спиной. И это после того, как я жизнью рисковала!

— Эй! Ну, ты чего? — заметил скатившуюся по моей щеке слезинку. — Не переживай! Я разберусь с наглым ворьем! — красноволосый притянул меня к себе, а я уткнулась ему в грудь и расплакалась как маленькая. Какой бы сильной я себе ни казалась, но иногда рядом требовался надежный человек, который посочувствует и позволит выплакаться на плече.

Глава 2

К сожалению, академия — такое место, где нельзя проявлять слабость. Не успела я успокоиться, как мимо изволила прогуливаться Ее высочество принцесса Неньясира.

— Какая трогательная сцена! — с довольным видом произнесла Исильмея, не поленившись подойти к нам. Сзади нее вышагивали такие же спесивые эльфирки, составляя свиту принцесски. — Неужели, храбрую охотницу кто-то посмел обидеть? Рингар, разве ты не видишь, как искусно она притворяется? В походе слезинки не проронила, изображая из себя смертельно больную. А тут из-за парочки шкур слезы льет. Не иначе разжалобить пытается и втереться в доверие.

— Тана Ваймур, надо же, какая осведомленность! — скрежетнул зубами красноволосый. — Не переживайте, со своими друзьями я сам разберусь.

Я искусала губы, чтобы не наговорить лишнего. Белобрысая явно ждала, что отвечу или сорвусь, но вместо это я улыбнулась.

— Любую боль можно стерпеть, но не предательство и подлость. Но вам этого не понять. Вас окружают только слуги, жизни которых для вас ничего не значат.

— Да как ты смеешь так разговаривать? — оскорбилась Исильмея. — Ты — нищая побродяжка! У меня полно друзей. Все вокруг меня любят и обожают. У меня есть и будет

все, чего только пожелаю! А ты так и останешься грязной оборванкой, которой самое место в Гиблом лесу.

— Вы правы, Ваше высочество, я неблагогородного происхождения. И друзей у меня мало. Зато я уверена, что они общаются со мной не из-за золота и привилегий. А потому что я никогда не подставляю их, чтобы спасти собственную жизнь.

— Ты ответишь за эти слова! — прошипела принцесска, сузив глаза до узких щелочек.

— Как вам будет угодно, — я стиснула посох покрепче. — Это вызов на поединок?

— Много чести драться с тобой, — фыркнула небрежно белобрысая. Развернувшись, она гордо вскинула голову и направилась дальше, делая вид, что прогуливается.

Остроухие эльфирки из свиты принцессы испепелили меня злобными взглядами. Я постаралась запомнить каждую, чтобы обходить их десятой дорогой.

— Ну, и зачем ты сцепилась с Исильмеей? — вздохнул красноволосый. — Избалованная и мстительная девчонка. Она обязательно придумает подлость, чтобы побольнее ужалить. Если не сумеет тебя достать, отыграется на ближнем окружении.

— Какое окружение? — бросила опасливый взгляд на Санкоса. — Кроме тебя и принца Верiona, у меня нет знакомых. Разве что ребята с курса, но зельги не дадут себя в обиду. Или ты за себя переживаешь?

— Таурелия, не говори глупостей! — хмыкнул красново-
лосый и закатил глаза наверх. — Ладно, идем уже, отнесем
оружие. А то я так на факультатив по боевке опоздаю.

До башни артефакторов идти недалеко, мы быстро до-
стигли здания, у входа в которое оживленно сновали зельги.
Видно, быстро слухи расходятся. В столовой же открыто за-
явила, что хочу забрать оружие. А любопытство присуще не
только эльфирам.

— Тай! — еще издали меня заметил Энтин и помахал ру-
кой.

— И эти туда же! — я вздохнула, приготовившись к шква-
лу вопросов.

— Хочешь, я их задержу? Где твоя комната? — предло-
жил Рингар.

— На чердаке, — ответила без задней мысли. — Спасибо,
не нужно. С ними сама справлюсь.

— В смысле? На чердаке? — поперхнулся Кентаро. — А
ну, показывай!

Я помахала ребятам с курса рукой, крикнув, что позже
поговорим, и направилась к боковому входу. Поднявшись по
лестнице, я только у двери вспомнила, что хотела разобрать-
ся с воришками. Парни не отставали, но всем своим видом
демонстрировали, как им не нравится место, куда меня по-
селили.

— Вот, здесь я и живу! — толкнув створку внутрь, остано-
вилась на пороге. — В гости не приглашаю, извините. При-

браться сначала нужно, меня две недели не было.

— Здесь? — Рингар изумленно осмотрелся.

Его взгляду предстали пыльные завалы сломанной мебели и расчищенный уголок с кроватью, шкафом и письменным столом.

— Прошу прощения, лиера Таурелия, — подал голос Санкос, которые впервые оказался у меня. — А ведь это не ваши следы на полу?

— Не мои, — выдохнула. Что тут скажешь? — Я утром после выписки забежала, чтобы вещи оставить, и обнаружила. Но спешила на занятия, поэтому оставила разбирательства до вечера.

— Возмутительно! Как ты согласилась на это? — ошарашенно произнес Кентаро. — Еще и ворье развелось. Ты проверяла? Что-нибудь пропало?

— Я ничего ценного здесь не держу. Согласилась потому, что меня такой вариант устраивает. Я здесь одна живу, без соседок. А воришек накажу, не переживай.

— Позволь узнать, каким образом? — уточнил красноволосый.

— Ловушки поставлю. Я и так думала это сделать, но не успела из-за нападения тварей. Но теперь займусь этим вопросом в первую очередь.

— А что? В целом не так уж и плохо, — одобрил Санкос. — Тут полно места для схронов. И тренироваться можно, не покидая башни, если завалы расчистить. Отдельный вход,

выход на крышу, просторно — мне нравится.

— Вот! Послушай друга, — поддакнула брату. — Я тоже так считаю.

— Ладно, позже об этом поговорим. Мы действительно опаздываем. Еще увидимся! — попрощавшись, парни оставили меня одну.

Прикрыв за ними двери, я сразу отправила оружие в тайник, чтобы глаза не мозолило. Затем подтянулась, ухватившись за дверную притолоку, и забралась на балку перекрытия. По ней достигла зоны кровати, минуя пыльную область со следами на полу, и прыгнула вниз. Что ж, рылись тут основательно. Матрас сдвинут, вещи в шкафу висят не на своих местах, даже стол отодвигали. Я снова забралась на балку и прошла дальше, над завалами, куда уходила цепочка следов. Мне показалось подозрительным, что только у сломанной тумбы незванный гость остановился, после чего пошел обратно. Если бы что-то искал, проверил бы и другие места. Я спустилась посмотреть, что же так привлекло воришку, и обнаружила в нижнем ящике сверток.

Подставить захотели? — сунула сверток в тайник, не проверяя даже, что там лежит.

Затем аккуратно вернула ящик на место, забралась на балку и направилась к кровати. Вовремя! Снаружи послышался шум шагов, после чего в двери требовательно постучали. Я бегом метнулась к входу, прыгнула вниз и тут же открыла, изумленно глаза на делегацию во главе с комендантом, де-

каном факультета и стражами из охраны принцессы.

— Вы-то мне и нужны! — просияла радостной улыбкой.
— Тан Тинтар, а я к вам собиралась. Жаловаться!

— На что же, адептка Вилин? — поинтересовался зельг.
— Полюбуйтесь! — отступила в сторону и указала на следы. — Кто-то заходил в мое отсутствие и копался в вещах! Требую, чтобы вора нашли и наказали по всей строгости. Тан комендант, вы же никого не пускали в комнату, пока меня не было?

— Э... нет, никого не пускал! — растерялся мужчина.
— Послушайте! Мы пришли сюда по другому поводу, — раздался сзади гнусавый голос. — У ее высочества пропал дорогой артефакт! Магический поиск указал на башню артефакторов, поэтому мы обязаны осмотреть все помещения.

— И начали с меня, прекрасно зная, что последнюю неделю я провела в лазарете, а до этого участвовала в походе по поручению тана Торона? — усмехнувшись, скрестила руки на груди. — Кстати, а где ректор или его представитель?

— Я буду вашим представителем, лиера Вилин, — мрачно произнес тан Тинтар, которому явно не нравилось происходящее.

— Тогда прошу зафиксировать факт проникновения в комнату, а также обращаю внимание, что следы на полу оставлены не мной. Вот! — специально наступила в пыль, чтобы рядом с чужим оказался мой отпечаток.

— Следы разные, — констатировал декан. — Вы правиль-

но сделали, лиера Вилин, что не стали заходить в комнату. Кстати, а почему чердак? Тан Закарис, в башне закончились свободные комнаты для адептов? — обратился к коменданту.

— Лиера прибыла последней, на тот момент других вариантов не было, — пробурчал мужчина. — Ее все устраивало, вот и поселил. — Неубедительно вышло, но декан не стал заострять на этом внимание при посторонних.

— Таны, прошу убедиться, что девушка в комнату не проходила. Также подтверждаю, что она лечилась в лазарете под присмотром врачей и не могла никуда отлучиться.

— Но магический поиск указал на башню! — возразил страж, упакованный в новенькую экипировку с гербами принцессы.

— Если вы не заметили, это башня принадлежит факультету артефакторов, — язвительно произнес декан. — Здесь полно магических вещей, на которые мог бы сработать ваш поиск. Проверьте еще раз!

Пока эльфиры принцессы настраивали магический прибор, прибыли еще стражи, на этот раз отвечающие за безопасность академии. Они сняли слепки и зарегистрировали жалобу, выпросив подробности. Из вещей вроде ничего не пропало, поэтому у них возник вопрос, а что же тут искали. Оружие их тоже заинтересовало, но я со спокойной совестью сказала, что попросила тана Кентаро и дальше присматривать за ним. Красноволосого я указала свидетелем, который

подтвердит, что после занятий я вернулась в башню вместе с ним.

Магический поиск, разумеется, ничего не дал. Как же вытянулись остроухие рожи, когда сообразили, что вещь принцессы действительно пропала. Подозреваю, дорогая штука, раз уж разобрали завалы старого хлама по досточке и заглянули в каждый уголок чердака, а в итоге убрались ни с чем.

— Лиера Вилин, вы просто магнит для разного рода происшествий, — констатировал декан, когда обыск закончился. — Рекомендую переехать в нормальную комнату. После недавних печальных событий, часть освободилась.

— С вашего разрешения, тан Тинтар, я бы здесь осталась. В общежитии слишком шумно, а я привыкла к уединению.

— На комнатах стоят магические замки. Никто без разрешения туда не проникнет. Думаю, тан Закарис что-нибудь придумает и подберет вам отдельное жилье. Поставить защиту на весь чердак, к сожалению, не получится.

— И не нужно! У меня ведь ничего не пропало. А на комнате принцессы наверняка посерьезней защита стояла, и то кто-то умудрился туда пробраться и украсть артефакт. У меня же красть нечего. Ценности я здесь хранить не собираюсь.

— Кстати, насчет ценностей. Что там за шумиха возникла с трофеями?

— Тан Тинтар, но я же в этом не виновата! — пришлось пересказать историю с казначеем.

— Признавайтесь, Таурелия, кому вы дорогу перешли?

Настолько проблемной адептки у меня еще никогда не было. Но вам повезло, своих учеников я не бросаю на растерзание монстрам. Тем более, таких, с которыми у меня появились важные договоренности. Вы же не передумали насчет передачи факультету остатков улкаров?

— Нет, конечно, — заверила я, — и в мыслях не было.

— Тогда и переживать не о чем! Будет вам материал для работы. Идите уже занимайтесь. Наверняка преподаватели домашних заданий много задали и спрашивать будут за те дни, что пропустили.

Поблагодарив декана за помощь, я направилась в библиотеку. Чердак по распоряжению начальства приводили в порядок после обыска, а затем еще будут охранные заклинания устанавливать, так что закончат только к вечеру. Мне и вправду лучше позаниматься в другом месте.

За учебниками я просидела почти до самого отбоя. Библиотекарь таких припозднившихся адептов попросила на выход, чему я не очень-то обрадовалась. Здесь было полно дополнительной литературы, которую не разрешали уносить с собой. С рефератом я справилась, домашние задания выполнила, а вот лекции по древнеэльфирскому переписать было не у кого. Темы я честно повторяла и даже вызубрила правила, но хватит ли этого, чтобы сдать тесты, не знала.

Несмотря на поздний час, на чердаке еще оставались гости. Я удивилась, обнаружив Таэлоса, устроившегося за столом и листающего учебник по «Истории империи».

— Таурелия, наконец-то! А я тебя дожидаясь, — захлопнул книгу и поднялся навстречу.

— Добрый вечер, тан Ярравин. А что случилось? Почему вы здесь?

— Это я хотел спросить, как так вышло, что нашу спасительницу поселили в таком месте? Тут же небезопасно!

— А кого бояться в академии? Воришек? Так, у меня красть нечего. Охрана по досочке полы и стены перебрала, выискивая тайники. Разве нашла что-нибудь? Парочкудохлых крыс? Я бы никогда не оставила здесь ничего без присмотра. А что до самого места, то мне нравится.

— Ну, если нравится, тогда ладно, — миролюбиво ответил эльфир. — Так, я чего тебя дожидаясь? Охранное заклинание на двери ставил. Привязку осталось сделать, к тебе и жетону адепта.

— Конечно! Делайте, что необходимо, — согласилась я.

— Таурелия, мы же договорились. Вне занятий обращайся на «ты» и по имени. Мы же друзья?

— Конечно, Таэлос, я больше по привычке. День выдался тяжелым.

Подчиняясь жесту эльфа, присела на добротный стул, заменивший старый колченогий. Маг произвел непонятные манипуляции надо мной, после чего попросил выйти, захлопнуть дверь и зайти снова. Я послушно исполнила просьбу. Замок щелкнул и легко открылся, стоило коснуться ручки. Удовлетворенно кивнув, Таэлос занялся жетоном, кото-

рый я отцепила от униформы.

— Скажи, а что случится, если чужак попытается войти?
— заинтересовалась работой магической защиты.

— Сигнал о проникновении поступит на пост охраны академии, и сюда прибудет дежурный, чтобы проверить, кто нарушил периметр. Поскольку контур устанавливаю я, то мне тоже придет оповещение. Ты же не против?

— Нет, если сделаешь мне такое же, — я хитро улыбнулась. — Скажи, Таэлос, а на окна ты тоже установил охранное плетение?

— Конечно! Это же стандартная практика. На другого человека ставить оповещение сложнее. К тому же оно запросто слетит, как только у вас начнутся магические практики. Если хочешь, установлю здесь специальный артефакт, который будет отслеживать перемещения. Замаскируем его, ну, хотя бы под осветительный артефакт.

— Хм. Звучит заманчиво. Скажи, а мои перемещения также будут отслеживаться?

— Охранная система фиксирует их автоматически, но не бьет тревогу, если ты об этом.

— Хочешь сказать, вы отследите так любого адепта? Где он побывал, в какие комнаты заходил и что делал? — исполнилась подозрительности.

— Это необходимые меры предосторожности. Но на ауру адепта настраивается только комната в общежитии. Остальные перемещения фиксируются по жетону.

Ага, значит, без него можно разгуливать, где вздумается, — сделала вывод из полученной информации. — Осталось только проверить, как защита будет реагировать на незапланированные выходы на крышу. Теперь не получится покинуть чердак незамеченной.

— Таэлос, а ты не мог бы убрать защиту с окон? Я люблю иногда погулять по крышам и не хочу беспокоить охрану лишний раз.

Эльфир задрал голову, окидывая взглядом масштаб работ, и поморщился. С непривычки к ним подобраться сложно, чего уж там.

— Мне одного хватит, не обязательно убирать со всех, — указала на то, которое выходило на Гиблый лес.

— Это проще, — выдохнул Таэлос с облегчением. — Но давай отложим до завтра? Поздно уже, а утром вставать рано к нулевой паре. Не возражаешь, если я в обеденный перерыв загляну?

— Договорились! — вздохнула, понимая, что останусь без обеда. Учítывая, что ужин пропустила, а днем пропихнула в себя пару листиков салата, кушать уже хотелось зверски.

Попрощавшись с эльфиром, я огляделась и осталась довольной. Визит неизвестного воришки пошел на пользу. Маги разобрали завалы, рухлядь выкинули, а старую мебель составили друг на друга так компактно, что высвободилась большая часть чердачного пространства. Из старых шкафов возле кровати возвели стену, достающую до балок перекры-

тий, и задекорировали ее ширмами, визуально обозначающими границы отдельной комнаты. Старые постельные принадлежности исчезли, а вместо них на кровати появилась стопка чистого, пахнущего свежими травами, белья. Также мне организовали магическое освещение. На столе теперь стояла лампа, а на потолочной балке висели круглые светильники, освещающие каждый уголок комнаты.

Подхватив новенькое полотенце, мыльные принадлежности и смену белья, я спустилась на преподавательский этаж, чтобы принять душ. В этот час в коридорах было пустынно, а душевые свободными, так что намылась до скрипа, избавляясь от запаха лазарета, завернулась в полотенце и пошлепала к сушилкам для волос.

Каково же было мое удивление, когда я нос к носу столкнулась с соседом по парте, также выскочившим из душевой в одном полотенце, замотанным вокруг бедер.

— Опять ты? — недовольно скривился зельг. — Чего здесь забыла? Нарочно меня караулила?

Наверное, парень пришел позже, иначе я бы его услышала и вела себя осторожнее. А так, я лишь гулко сглотнула, уставившись на могучий торс, покрытый ковром темных волос. У него в предках эргалы водились, что ли? Невольно отступила на пару шагов, ругая себя за невнимательность.

— И в мыслях не было! Я живу этажом выше, а сюда хожу в душевую, когда никого нет. А ты что тут забыл?

— Тебя не касается! Брысь отсюда! И не вздумай завтра

садиться за мой стол.

— Послушай, мне нечего с тобой делить. Я пришла в академию, чтобы учиться. Можем просто договориться. Хотя бы насчет душевой. Я буду приходить позже. Например, ближе к полуночи. А на парах, уж извини, место менять не стану. Оно меня полностью устраивает.

Зельг промолчал, таращась на меня исподлобья. Ну а я посчитала разговор оконченным и направилась к выходу.

— Что это? — донеслось в спину. — Кто тебя так?

Я обернулась, скосив взгляд на открытые плечи, где остались борозды от когтей. Не успели еще до конца сойти.

— Улкар оставил на память о встрече, — усмехнулась. — Не волнуйся, твари ее не пережили.

— Твари? — зацепился за слово Габброн.

— Ну, да! Двух успела положить, а третий достал. Помял меня сильно. Пока довезли до академии, кости неправильно срослись, пришлось ломать. Я неделю в лазарете отлеживалась. Повезло, что на улкара глирх накинулся, и он не успел меня добить.

— Не может такого быть! Никто против улкара один на один выйти не рискнет. Тем более, девчонка! — не поверил зельг.

— Нашего препода по боевке знаешь? Тана Таэлоса Ярравина? У него спроси, он подтвердит, все на его глазах случилось. Да и остальные участники похода видели. Ладно, счастливо оставаться, тан Габброн. Мне еще древнеэльфийский

повторять.

— Эрметт.

— Что? — не поняла я.

— Мое имя — Эрметт. Тебе еще нужны лекции по древнеэльфийскому? — предложил он, а мне отказываться не с руки.

— Конечно! Тана Альмарей ясно дала понять, что спуску не даст.

— Тогда подожди пару минут, я принесу.

Удивленная неожиданным поворотом в отношениях с соседом, я кивнула и вернулась в душевую. Пока парень отсутствовал, я оделась, а то в полуголом виде испытывала дискомфорт при общении. Габброн же сменил полотенце на домашние штаны, не посчитав нужным надеть рубашку. Зато принес тетрадку, в которой кривым, но старательным почерком, были законспектированы лекции. Поблагодарив парня за помощь, пообещала завтра же вернуть записи и направилась к себе. Кажется, проблема с соседом разрешилась сама собой.

Выспаться на год вперед я в лазарете успела, поэтому потратила ночь, чтобы переписать темы и заодно вникнуть в смысл содержимого. Но даже с такой подмогой дело продвигалось со скрипом. Другие предметы давались легко. Ту же арифметику со сложными формулами можно разобрать на примерах и решить подобные задания. А в древнеэльфийском чересчур много нюансов таилось в построении фраз.

Пропустила артикль, и в итоге получился полный бред. Чуть не дотянула букву, и значение слова поменялось на противоположное. Отступать я и не думала, конечно, столкнувшись с трудностями, но не предполагала, что язык древних такой сложный. Эльфы не признавали смесков, поэтому эльфиры росли в королевствах людей и перенимали их язык. Им неоткуда было познать первоисточник. Удивительно, как он, вообще, сохранился до наших дней.

Хотя, о причинах я догадывалась. Магия эльфов работала только на истинном языке, вот и приходилось эльфирам изворачиваться, чтобы освоить простейшие заклинания. Эти крупницы знаний сохранились до наших дней. Не знаю, кто учил языку саму Заринею Альмарей, но объяснить то, чего сама недопонимала, таланта у таны не хватало.

Утром я выполнила разминку, используя для этого свободное пространство чердака. У меня даже побегать получилось, используя балки, узкие выступы и нагромождения мебели. Тан Альмаир рекомендовал воздержаться от нагрузок. Но я и так занималась в щадящем режиме, потому что за полторы недели, с учетом похода и времени в лазарете, потеряла прежнюю форму. После физических упражнений снова посетила душевую, на этот раз предусмотрительно избегая случайных встреч, затем оделась и направилась в столовую. Прибыла в первых рядах, набрала гору двойных порций, чтобы восполнить пропущенные приемы пищи, и вновь устроилась за дальним столиком.

— Приятного аппетита! — Пяти минут не прошло, как появился Верийон. — И доброго утра. Ты позволишь присоединиться?

На этот раз принц тоже набрал еды и занял место напротив. Ахкар опустился на стул молчаливой тенью. Интересно, а он, вообще, живой там? Когда он ест, ходит в туалет или отдыхает?

— И тебе. Доброе! — ответила, спокойнее воспринимая наглого визитера. — Пожалуйста, свободных мест вокруг полно. Выбирай.

— Мне нравится то, которое рядом с тобой, — ответил наследник и напряженно замер. Наверное, ожидал очередной колкости, но ссориться сегодня я ни с кем не хотела.

— Если ты так пытаешься ухаживать, то у тебя плохо получается, — констатировала очевидный факт.

— Я никогда не ухаживал за девушками, — признался Верийон. — Подскажешь, что делаю не так? Обычные советы с тобой не работают. Любое действие ты воспринимаешь в штыки. Как будто, я тебя обидел крепко, однако не понимаю, чем. Сколько бы я ни анализировал наше общение, не увидел явных ошибок.

— И ты решил спросить напрямую?

— Я подумал, что это верный способ узнать правильный ответ, — улыбнулся кончиками губ. — И еще я хотел тебя увидеть. Скажи что-нибудь, — попросил принц. — Пожалуйста. Я волнуюсь, когда ты молчишь и смотришь осужда-

ющим взглядом.

Вот теперь мне сделалось не по себе. Еле проглотила злополучную кашу, ложку которой как раз отправила в рот. Еще и Акхар возвышался над столом темной тучей, а при нем откровенничать не хотелось. Но и объяснять, почему меня смущает телохранитель Вериона, никому не собиралась.

— Дело в том, что мы слишком разные. Девушки твоего круга готовы к ухаживаниям и тому, что за ними следует. Большинству неважно даже, что ты предложишь. Роль фаворитки, выставяющей себя напоказ, или любимой супруги, которая станет поддержкой и опорой. Некоторым эльфиркам хватит дорогих подарков и привилегий, которые их род получит от королевской семьи. Но мне не подходит ни один из вариантов. Я привыкла рассчитывать только на себя, а в академию пришла за знаниями. Так уж вышло, что моя жизнь крепко связана с Иринталом. Я не откажусь от походов туда, невзирая на возможные риски. Ты же пытаешься ограничить мою свободу, поэтому и получаешь яростный отпор.

— А если я предоставляю такую свободу, останешься со мной? — внимательно выслушав, предложил наследник.

— Как ты предоставишь то, что у меня и так уже есть? — удивилась я. — И что означает «остаться с тобой»? Прогуливаться, держась за руки? Принимать вместе пищу? Делить одну постель? Извини, но у меня нет времени на эти глупости.

— Таурелия! Я не понимаю. Ты отвергаешь все, что со-

ставляет нормальную жизнь эльфиrow. Какого же мужчину ты видишь рядом с собой? Как завоевать твоe сердце?

— Не знаю. Ты задаeшь слишком личные вопросы. И это не то место, где их следует обсуждать.

— А где обсуждать? — удивился Верион. — Только в столовой и получается тебя перехватить. Назови место и время, я организую встречу.

— Мне сейчас не до свиданий. Я пропустила много занятий, приходится наверстывать.

— Вот видишь! Потому и караулил тебя с раннего утра в столовой, что в другое время ты занята. Да и я — тоже.

— Тогда, может, нам стоит сосредоточиться на учебе, а не на всяких глупостях?

— Если бы это было так просто, — тяжело вздохнул. — Я не могу перестать думать о тебе, желать встречи и надеяться, что ты примeшь мое предложение.

— Мне нечего на это ответить, — скопировала вздох. — И непросто понять, потому что меня беспокоят другие проблемы.

— Какие? Позволь тебе помочь? — оживился принц. — Ты ведь даже помощь отвергаешь, хотя от других ее принимаешь с радостью. Чем я хуже того же Кентаро? — в голосе прозвучали ревнивые нотки.

— Мы друзья, — я пожала плечами. — А друзей не нужно ни о чем просить.

— Как же! Смотрит он на тебя совсем не по-дружески!

— Зато не нарушает личных границ и не ставит в неловкое положение, — парировала я. — Хватит уже разговоров. Дай поесть спокойно, а то мне еще перед занятиями к казначею заглянуть надо.

Принц молча кивнул, жестом предлагая продолжить завтрак, чему я с удовольствием последовала. Смущаться я сегодня даже не думала. Пусть смотрит, если заняться нечем. Проголодалась так, что живот сводило от спазмов. В какой-то мере я сама спровоцировала подобное отношение принца, когда почти всю дорогу ехала у него на руках. Надышался, наверное, феромонами глирха, поэтому ведет себя так навязчиво.

— Не возражаешь, если я провожу? — предложил наследник, когда я поела и засобиравлась на выход.

— Как хочешь, мне некогда спорить, — пожала плечами. Просить принца я ни о чем не собиралась, но и останавливать не видела причин. В его присутствие ректор вряд ли посмеет обмануть. Хоть какая-то польза от нашего знакомства.

Глава 3

В кабинете казначея царила нездоровая суета. Незнакомые эльфиры в униформе стражей перетряхивали содержимое столов и стеллажей с бумагами. Испуганные секретари сновали с бумажками и папками, а самого тана Ундимеля нигде не было видно.

— Вы по какому вопросу? — заметил меня страж, которого я уже видела в компании ректора и заместника Атарона. Он навещал меня в лазарете.

— Мне бы тана Ундимеля увидеть, — озвучила причину визита.

— Зачем, позвольте узнать?

— А что здесь происходит? — вмешался принц. — Куда вы подевали казначея, тан Морайес?

— Тан Ундимель арестован по обвинению в краже и подлоге документов. По поручению тана Торона, мы производим проверку и принимаем заявления от пострадавших лиц, Ваше высочество, — сразу узнал парня глава городской стражи.

— В таком случае, я бы хотела написать заявление. Тан Хелкари Торон за заслуги перед городом пообещал вернуть деньги за обучение, но я их не увидела. Мне выдали грамоту и две тысячи золотом. Помимо этого, тан Ундимель самовольно распорядился моими законными трофеями, добыты-

ми в последнем походе, пока я восстанавливалась после ран в лазарете.

— Что? — наследник моментально вскипел. — И ты молчала? Тан Морайес, надеюсь, вы понимаете, что лиере Вилин надлежит вернуть каждый золотой? А туши улкаров должны быть доставлены в том виде, в котором их передавали на хранение. Потрудитесь лично проконтролировать этот момент! Если же какая-то часть добычи безвозвратно утрачена, за нее надлежит выплатить двойную цену! Я непременно проверю, чтобы Таурелия получила все, до последней монетки!

— Разумеется, Ваше высочество, — глава городской стражи вздохнул. — Я здесь именно для того, чтобы подсчитать ущерб и определить размер компенсаций пострадавшим от неправомερных действий сотрудника. Думаю, в течение месяца мы подсчитаем убытки и предоставим полный отчет. С разрешения тана Торона, разумеется.

— Спасибо, — с поддержкой принца оказалось намного проще общаться со стражем. — Тан Морайес, а вы не подскажите, что стало со шкурами улкаров? Остальное подождет месяц и даже два, но шкуры нужны сегодня.

— Их продали, насколько я понял из записей Ундимеля. Покупатель не из академии. Он честно заплатил за товар и отказывается его возвращать, даже за двойную цену.

— Ясно, — расстроилась. — Если позволите, я забегу во второй половине дня, чтобы написать заявление? Мне пора на занятия.

— Как вам будет удобно, лиера Вилин, — эльфир растянул губы в сухой улыбке.

Я кивнула и вышла из кабинета, раздумывая над тем, что же теперь делать. Декан обещал уладить вопрос с материалом для работы, но как, если шкур попросту нет?

Верион догнал через пару минут, задержавшись у главы городской стражи. Я не знала, о чем он с ним говорил, но надеялась, что после вмешательства принца расследование пойдет быстрее.

— Таурелия, следует сразу рассказывать о подобных вещах! — предъявил он претензию. — Вчера ты расстроилась из-за этого?

— С чего бы? Я сама привыкла решать собственные проблемы, — огрызнулась по привычке, и тут же постаралась смягчить. — Но спасибо, что поддержал. В твоём присутствии тан Морайес был более откровенным. Сомневаюсь, что мне бы он сообщил подробности дела.

— Вот видишь, и от меня есть польза, — парень улыбнулся смягчившись. — Не поделишься, что за срочность со шкурами?

— Я... — замешкалась, надо ли говорить. — Это Рингар предложил, чтобы из шкур улкаров пошить охотничий костюм. В лаборатории артефакторов. Третьему курсу работа зачлась бы за практику, а он хотел оплатить работу. Но от оплаты я сразу отказалась, потому что никогда не приму такие дорогие подарки от мужчины. Однако тан Торон на

тот момент уже пообещал вернуть золото за обучение, вот я и ухватилась за идею. Захотела увидеть процесс создания артефактных костюмов. Рингар договорился с таном Тинтаром, что я буду присутствовать и наблюдать за ходом работ. Первое занятие состоится сегодня, а шкур, как выяснилось, у меня нет.

— Значит, от Кентаро подарки ты принимаешь? — скрежетнул зубами Верион.

— Какой же это подарок, если материал и работу оплачиваю я? Да, Рингар предложил идею, и она мне понравилась. Затем он договорился с деканом, на этом все. А ты сегодня поддержал меня в разговоре с главой городской стражи. За это я тебе благодарна.

— Но мне это ничего не стоило! Я отправился с тобой потому, что сам захотел. Поторопить расследование — это даже не услуга, а элементарная вежливость. Я не забыл, как ты спасла мою жизнь, поэтому хочу сделать что-то важное для тебя.

— Верион, у тебя ведь был при себе защитный артефакт? — вспомнила о важной детали, на которую указал ректор. — Разумеется, был! Ты ведь наследник и не вправе собой рисковать. Следовательно, при нападении улкаров тебе ничего не грозило. Ты бы при любом исходе битвы не пострадал. Тогда о каком спасении жизни идет речь?

Мои же слова напомнили о другом принце. Я вспомнила, как ранила Тимунда клыком улкара, а после Гая разорвала

его на куски. Почему же защита не сработала? Неужели Тимунд был настолько самонадеянным?

— Верно, такой артефакт всегда со мной. Я поклялся отцу, что не сниму его и активирую при малейшем подозрении на угрозу жизни, — признал Верион. — Однако использование подобной вещи в Иринтале обошлось бы слишком дорого. Как и любая магическая вещь, он бы притянул хищников, которые разорвали бы людей за пределами защитного купола. Я не воспользовался им, чтобы не погубить отряд.

— В таком случае, ты сильно рисковал, — признала я. — А у принцессы похожая защита имелась? Она бы ею воспользовалась?

— Мы этого уже не узнаем, потому что Исильмея потеряла сознание, — задумчиво произнес наследник.

— Иногда вовремя брошенный в человека камень, спасает не только его жизнь, но и жизни окружающих, — пробормотала я, понимая, что удачным броском пресекла большие неприятности.

— погоди! Так, это ты ее вырубил? — расслышал мои слова Верион и рассмеялся. Да так заразительно, что я не выдержала и улыбнулась. Наверное, впервые увидела откровенное веселье принца, пробившее маску спокойствия и невозмутимости. — Bravo, Таурелия! — отвесил он шутливый поклон, подхватил мою ладонь и приложился к ней губами. — Ты полна сюрпризов. Боюсь предположить, что еще скрывается за внешностью хрупкой таны. В тебя же невозможно не

влюбиться.

Мда, последней фразой Вериион все испортил. Улыбка медленно сползла с лица.

— Рада, что получилось вас развеселить, — выдернула руку из плена. — Но мне давно пора на занятия. Еще раз спасибо за помощь. Счастливого оставаться.

— До скорой встречи, Таурелия! — донеслось в спину, но скрипа моих зубов принц уже не услышал.

В аудиторию я влетела на последней секунде. Остальные adeпты уже сидели на местах и явно ожидали продолжения вчерашней стычки с Габброном. Луинсиль даже не скрывала язвительной улыбки. Видимо, Эрметт успел заработать репутацию нелюдимого дикаря.

Однако я улыбнулась, помахала рукой Энтину, Мирину и Вольду и бодро направилась к столу на первом ряду. Отдать должное, во взгляде соседа уже не было той непримиримости, с которой я столкнулась вчера.

— Привет! Отлично выглядишь, — плюхнулась на лавку под оглушающую тишину и принялась раскладывать канцелярские принадлежности.

Эрметт не стал сегодня сильно разбрасывать вещи, но занял чуть больше пространства, чем следовало. Места мне хватало, так что я даже не подумала ничего передвигать. Хотелось еще при всех вернуть тетрадку с лекциями, чтобы окончательно добить публику. Однако я сдержалась. Ни к чему выпячивать добрый порыв парня, отношение которо-

го переменилось, когда он узнал немного подробностей обо мне.

Лекции пролетели быстро. Сегодня по расписанию шли предметы, по которым я получила дополнительные задания в конце пар. Так что на коротких переменах я не успевала ни с кем пообщаться. Зато невольно укрепила дружеские отношения с соседом. Как оказалось, зельгу туго дается «арифметрия». Эрметта вызвали к доске, опрашивая по теме прошлого занятия. Теорию он озвучил с горем пополам, а по практике получил неуд. Причем, пример легкий попался, а зельг с ним не справился. Парень мучительно краснел, бросаая озлобленные взгляды на одноклассников, которые откровенно насмеялись над ним.

— Эрметт, если хочешь, я позанимаюсь с тобой вечером, — предложила, улучив свободную минутку на перерыве. — Зайдешь? Должна же я отблагодарить за лекции по древнеэльфийскому? И еще мне мужская сила требуется, чтобы мебель передвинуть.

— Ну, если помощь нужна, то зайду, — кивнул зельг. — В восемь нормально?

— Да, вполне. Если вдруг задержусь в библиотеке, подожди, пожалуйста. А то я не знаю, где тебя искать на преподавательском этаже.

— Комната лаборанта, последняя по коридору налево, — пояснил Габброн.

— Буду знать! Ладно, я побегу, у меня планы на обеден-

ный перерыв.

Попрощавшись с парнем, направилась к себе. Таэлос постучался в двери уже через пять минут после того, как я оказалась на чердаке.

— Доброго дня, Таурелия! — улыбнулся, протягивая корзинку, из которой одуряюще пахло едой. — Я тут подумал, почему бы не перекусить на месте, раз уж в столовую не попадем? Заглянул к поварихам по старой дружбе, они и собрали еды с собой. Разбирай пока, а я займусь окном.

— Доброго! Это ты правильно подумал, — с любопытством сунула нос внутрь и, глотая слюнки, помчалась накрывать на стол.

Защиту с дальнего окна эльфир снял быстро, зато проводился с установкой артефакта, который отслеживал бы незваных гостей. Внутренний контур защиты ограничивался входом и свободным пространством чердака. Видно, для этого старую мебель так компактно сложили в одном месте. А снаружи работала уже общая защита башни, которая реагировала на монстров и чужаков, не имеющих права находиться на территории академии. Адептов и преподавателей система распознавала по значкам, указывающим на принадлежность к факультету, курсу или направлению магии.

— Таэлос, а как продвигается расследование? Удалось узнать что-нибудь? — Выждала момент, когда эльфир закончит работу и справится со своей частью обеда.

— Заглохло. Если убийцы и проникли в академию, то за-

таились. Хел начал внутреннее расследование, — эльфир закатил глаза, давая понять, что он об этом думает. — Для меня оказалось сюрпризом, что он не способен навести порядок в собственной академии. Ундимель не единственный, кто воровал и проворачивал мутные схемы. Там еще и преподаватели оказались замешаны, слуги и часть внутренней охраны.

— А я-то думаю, что в казначействе забыл глава городской стражи? — вздохнула. — Не видать мне теперь трофеев?

— Ситуация с трофеями стала последней каплей, — осуждающе покачал головой Таэлос. — Дело уже на контроле у двух королевских служб. Учитывая, что в академии учатся наследники, скоро сюда придут представители Неньясира и Езеарана. Думаю, Мелисин тоже в стороне не останется, но им добираться дольше. А пока преподаватели и adeпты старших курсов боевого факультета несут службу в караулах, охраняя ту часть стены, которая выходит к Иринталу.

— А Зельдарин? Здесь полно adeптов из подгорного королевства.

— Зельги только и ждут, чтобы сместить Торона. Чистенькие ходят, к ним не подкопаешься. Если встанет вопрос о замене ректора, у зельгов неплохие шансы занять должность.

— Не поняла? А какая разница, кто возглавляет акаде-

мию? Разве она не находится на особом положении?

— В том и дело! Зельги не упустят шанса прибрать к рукам кузницу магических кадров. Но им никто не позволит! Для этого необходимо получить большинство голосов на совете четырех королевств, но, пока в Мелисине, Неньясире и Езеаране правят эльфиры, они не допустят коротышек к управлению академией. И без того у Зельдарина здесь больше привилегий, чем у остальных.

— Как все сложно, — покачала головой. — Думаешь, наемные убийцы связаны с нападением тварей и тем, что сейчас происходит?

— Доказательств нет, только предположения. Кстати, магический след на артефакте не удалось расшифровать. Плетения созданы классическим способом. Это мог сделать любой маг, прошедший обучение в академии.

— Маг-артефактор, ты имел в виду? — уточнила важную деталь. — Скажи, а существует ли разница в наложении плетений, если у одаренного преобладает одна из стихий? Разве нельзя отличить мага воды от огненного или воздушного?

— Хм, я бы сказал, что в нашем случае ярко выражено преобладание магии земли, как у большинства артефакторов, — поразмыслив, ответил Таэлос. — Круг поисков сужается, конечно, но незначительно. Не стоит исключать, что маг работал по заказу, не подозревая, для какой цели артефакт будет использоваться.

— Допустим, но какие преступники преследуют цели? Че-

го хотят добиться в итоге?

— Предполагать я могу многое, но это не означает, что мои рассуждения соответствуют истине, — блондин сделался невероятно серьезным. — Как правило, причины самых жутких преступлений лежат на поверхности. Близится турнир пяти королевств, а в академию съехались наследники высших аристократических родов и воины, которые будут представлять королевства на поединках. Устранив сильных соперников, кто-то проложит себе путь к победе.

— А что дает победа в турнире? Разве это не дань старым традициям? — подобные выводы и мне приходили в голову, но не хватало деталей.

— Победитель получает приз и звание самого сильного воина, а королевству переходит право на владение малым эльфийским венцом. Соответственно, король возглавляет Союз четырех королевств, и его слово становится решающим. К тому же, венец защищает носителя и продляет годы жизни. В древности претенденты на трон сами участвовали в турнире пяти королевств, а победителя провозглашали императором. Но Иллевера погибла пятнадцать веков назад, ее территорию заповил Гиблый лес и не осталось больше никого, кто бросил бы вызов четырем королевствам. Теперь же империя сохранилась лишь на древних картах, а по факту миром правит Союз четырех.

— Из которых главный тот, кто владеет эльфийским венцом, — подытожила рассказ Таэлоса. — Получается, подо-

слать убийц могла любая из сторон? И раз уж ты — победитель последнего турнира, символом власти в данный момент распоряжается Мелисин?

— Верно!

— Выходит, атаку монстров на караван, с которым прибыл принц Эркасс, организовали для устранения конкурента? Неужели, он настолько силен?

— Ты видела, на что принц способен, во время битвы. Представь, если эту магическую мощь направить против соперника! Хелларион — эльхельс и будущий король, а это сильная заявка на победу. Редкий воин устоит против такого мага.

— Учитывая, какой приз на кону, желающие победить ни перед чем не остановятся. — Я вздохнула. — Что ж, теперь хотя бы понятно, ради чего было столько жертв.

Обеденный перерыв заканчивался, поэтому мы оба засобирались на пары. Перед уходом блондин замешкался на пороге.

— Таурелия, я понимаю, после ранений нагрузки противопоказаны, но занятия по физической подготовке рекомендую посещать. Даже при наличии освобождения. Перерыв чреват потерей достигнутых результатов в скорости и технике. Тебе нужно постепенно восстанавливать форму.

— Я и не собиралась пропускать тренировки. Просто у меня чересчур плотный график. Наверстываю упущенное за две недели.

— Рад, что мы друг друга поняли. До встречи, Таурелия.

— Всего хорошего, тан Ярравин, — захлопнула дверь за эльфиром.

Половина проблем с безопасностью чердака разрешилась. Осталось установить ловушки, и для этого придется подвигать мебель. Как раз на вечер я договорилась с Эрметтом, а пока предстояло первое занятие в лаборатории. Время на сборы мне не требовалось. Подхватила сумку, внутри которой пряталась вторая, с тайником, и вышла из комнаты.

Спуск в подвальный этаж башни не занял много времени, только через общий холл проскользнула под любопытными взглядами адептов и сразу свернула к лестнице.

Потолки на минус первом этаже были высокими. Наверное, чтобы компенсировать отсутствие окон. По балкам перекрытий и углам змеились глиняные трубы и вентиляционные короба. Серость глухих стен разбавляли вмурованные защитные артефакты, оберегающие от всевозможных неприятностей, которые адепты устраивали по незнанию или глупости.

Центральная часть помещения квадратным углублением уходила вниз метра на полтора. Там, как ни странно, разместилась преподавательская кафедра и массивный рабочий стол. От случайных падений проем по периметру защищали деревянные перила с плоской верхней частью, на которой запросто умещалась тетрадь. Ближе к стенам стояли рабочие столы адептов, но уже меньшего размера, рассчитанные на

четырёх человек. Наличие креплений по бокам столов, цепей и желобков для стоков наводило на мысль, что рабочий материал иной раз попадался несговорчивым или даже зубастым.

Адепты восприняли мое появление эмоционально.

— Эй, крошка, а ты не ошиблась дверью? — привлек к себе внимание светловолосый зельг с выбритыми висками и косичками, заплетенными на охотничий манер. Прическа означала, что парень достиг ранга телкурса — старшего ученика и, похоже, невероятно гордился этим.

— Нет, не ошиблась. Это же вторая лабораторий, третий курс?

— Верно. Ты кого-то ищешь? — улыбнулся еще один парень. — Считай, что уже нашла! — выпятил грудь колесом. — На Вирга не заглядывайся, у него в клане уже невеста есть.

— Горазд ты все испортишь, Дарин! — возмутился первый. — Может, я понравился остроухой крошке, и она не откажется сходить на свидание. Что скажешь?

— Откажусь, пожалуй, — хмыкнула я. — А то вдруг понравишься, и придется твою невесту убить.

— Откуда ты знаешь о наших обычаях? — удивленно округлил глаза зельг и тут же расхохотался. — Хотел бы я на это посмотреть!

— Вирген! Не лезь к девушке с сомнительными предложениями, — осадил говоруна тан Тинтар, выросший за спиной. — И прежде, чем отдавать на растерзание невесту, ко-

торуую одобрил клан, взгляни на тварь, убитую этой острой крошкой.

В этот момент внизу загрохотала тележка, и двое крепких помощников, прикатили из подсобки громадную тушу улкара. Не знаю, каким образом его сохранили в таком виде, но это был мой зверь, убитый посохом с одного удара.

— Тан Тинтар, как вам удалось? — уставилась на дека на восторженным взглядом. — Я думала, тан Ундимель распродал тварей по частям.

— Тушу выкупил знакомый по моей просьбе, — пояснил зельг. — И я немало удивился, когда Ундимель отчитался, что разделал монстра перед продажей. Так, дороже выходит, конечно, но это уже откровенный грабеж.

— Получается, теперь это ваш рабочий материал? Мне пока нечем за него заплатить, — я поникла. — Мне обещали вернуть трофеи или денежную компенсацию, но я не знаю, когда это произойдет.

— И вернут, не переживайте, лиера Вилин. Вы напишете расписку в получении туши, которую я предъявляю сразу, как только с казначея удержат уплаченную сумму в двойном размере. Так что никто в накладе не останется, кроме Ундимеля, — усмехнулся Ханг Тинтар, весьма довольный собой. — Если вы не возражаете, разумеется. И не побежите докладывать ректору, — добавил посерьезнев.

— Вот еще! — хмыкнула я. — Он своего слова не сдержал, в отличие от вас.

Пока мы разговаривали, в помещении царила гробовая тишина. Эльфилов среди адептов я не заметила, только зельгов. Если тан Тинтар не побоялся обсуждать подобные вопросы при учениках, следовательно, и мне опасаться нечего. Разобравшись с щекотливыми моментами, мы приступили к практическому занятию.

— Итак, адепты, — декан окинул аудиторию внимательным взглядом. — Обычно трофеи попадают к нам в обработанном или частично обработанном виде. Здесь же мы видим, — и это невероятная удача и заслуга лиеры Вилин, — тварь в первозданном облике. Такой она предстает перед охотниками, которым надлежит разделать тушу, вырезать ценные ингредиенты и разложить по мешкам, чтобы добыча не протухла. Кто опишет последовательность действий, необходимых для разделки и первичной обработки улкара? Вирген? — заметил поднятую руку несостоявшегося кавалера. — Понятно, что ты не понаслышке знаком с этим процессом. Еще желающие есть? Может, ты, Горн? Дафна?

Странно, но я не обратила внимания, что среди адептов присутствует девушка. Выглядела она мужеподобно и внешне походила на мальчишку. Носила короткую прическу, округлости фигуры прятала за униформой, подобранной на размер больше, и рабочим фартуком.

Девушка приятным низким голосом бодро перечислила этапы разделки туши, попутно указывая, что отдельные части сразу следовало упаковывать в зачарованные мешки. От-

вет получился исчерпывающим. Сразу видно, девчонка превосходно изучила теоретический материал. Я бы половину подробностей опустила, наверное. При разделке туш я использовала несколько охотничьих хитростей, потому что следовать правилам чересчур сложно. Чуть замешкаешься, и части трофеев непременно лишишься.

— Молодец! — похвалил адептку тан Тинтар. — А теперь перейдем к практическому заданию. Необходимо быстро и грамотно снять шкуру с улкара, собрать клыки и когти, а мясо разложить по пакетам, чтобы не пропало. Время на работу — час. Кто готов поучаствовать в процессе?

— Я! — вызвался Вирген, когда остальные адепты спасовали. — Только, боюсь, что за час не управлюсь. И не уверен, что мои инструменты подойдут для снятия шкуры. Ее не пробить обычным оружием.

— Я могу! — предложила собственную кандидатуру. Не хватало еще, чтобы трофеев испортили неумелыми действиями. — Только мне бы переодеться, а то форму запачкаю.

— В подсобке найдете рабочий фартук и робу, — декан указал на проход, через который рабочие притащили тварь на кафедру.

Я поспешила к дверце, обнаружив за ней помещение, в котором хранился инвентарь и подручные инструменты. Форму я сложила на полку, натянула безразмерные штаны на завязках, накинула поверх нижней сорочки рубаху с короткими рукавами, повязала тяжелый кожаный фартук. Пораз-

мыслив, что для работы потребуются инструменты, предусмотрительно достала из тайника обломок рога чербиса, клык улкара и запасные мешки. Неизвестно, наберутся ли они в достаточном количестве у декана, а портить ценные железы или жертвовать внутренними органами не собиравлась. Сумку с тайником надела под робу, чтобы ее никто не видел, а школьную кинула поверх униформы. На все ушло не более пяти минут, после чего я направилась к кафедре.

— Таурелия, вы готовы? — уточнил декан, на что я кивнула и смущенно улыбнулась. — Тогда попрошу вас приступить и комментировать каждое действие. Кстати, для удобства лаборатория оборудована необходимыми для разделки приспособлениями.

— Спасибо, тан Тинтар, я учту. Позвольте уточнить, сколько времени прошло с момента смерти твари и до ее помещения в мешок для хранения?

— Менее получаса, — зельг расцвел после моего вопроса. — Заметьте, адепты! Лиера Вилин не зря поинтересовалась количеством времени. Для чего вам это понадобилось?

— Чтобы понимать, какие органы извлечь в первую очередь, а какими можно пренебречь. Если повезет, и кровь не успела свернуться, то можно ее собрать. Только тушу потребует подвесить головой вниз.

— Крюк. Веревки. Подъемный рычаг, — декан последовательно указал на предметы, которые назвал.

— О! Да тут и правда все предусмотрено, — я бодро на-

правилась к веревке, сделала петлю и прокинула через крюк, зафиксировав край в подъемном механизме.

В полевых условиях монстра поднимали вручную, используя противовесы из стволов деревьев. Но это, если я охотилась с братьями. Одной же приходилось изворачиваться, чтобы обустроить ловушку с подъемным механизмом и умудриться загнать в нее тварь. Я завершила подготовительную работу и хотела приступить к основному процессу, когда меня остановил декан.

— Минуту, лиера Вилин. Покажите, пожалуйста, каким инструментом вы собираетесь работать? Поверьте, это важный момент.

— Обломок рога чербиса и клык улкара, — помедлив, вытащила их из кармана фартука, куда переложила в самом начале.

— Позвольте взглянуть поближе? — с горящим взглядом подался вперед декан. — Бесценная вещь! — оценил изогнутый и ошетилившийся острыми наростами рог с гладким основанием. В длину он достигал двадцати сантиметров, как раз хватало, чтобы иссекать органы и отделять шкуру. — Продолжайте! — вернул инструмент, с легким сожалением в голосе.

С разделкой улкара я уложилась за отведенный час, отделив шкуру и остальные части, за исключением печени, которая пошла на мое лечение. Половину адептов в процессе не единожды стошнило, вторая с бледным видом наблюдала за

процессом, а декан с довольным видом устроился на верхних ступенях лестницы, ведущей к кафедре, и молча наблюдал, периодически делая отметки в журнале.

Глава 4

После занятия декан попросил задержаться, чтобы обсудить расписание. Раз уж с процессом разделки туш и обработки шкур я была знакома не понаслышке, мое присутствие на ближайших двух занятиях не требовалось. Я могла бы подготовить шкуру к работе быстрее, но зачем выдавать секреты? К тому же, в академии полно эльфилов, которые сталкивались уже с трофеями моего качества выделки. Ни к чему вызывать лишние подозрения. Пусть обрабатывают стандартным способом. Зато дальше, когда начнется процесс снятия мерок и раскройки, следует внимательно смотреть, как это делают профессионалы. А потом уже закреплять навыки и тренироваться на других материалах. К счастью, никто не вспомнил, что я говорила про шкурки борхов. Да и у Лаэрта трофеи после нападения остались, которые он вряд ли распродаст. Деньги есть на первое время, а там, глядишь, вопрос с оплатой разрешится.

— Адептка Вилин, с практическими занятиями мы разобрались. Далее я хотел обсудить вопрос касательно основного предмета, — тан Тинтар задумался ненадолго, просматривая журнал, где отмечал посещение лекций. — Большая часть информации первого года обучения новой для вас не будет. Обычно, таким адептам я предлагаю подтянуть остальные предметы и досрочно сдать переводные экзамены

на второй курс. Но, насколько мне известно, у вас возникли проблемы с древнеэльфийским языком.

— Верно, — понурилась. — Я стараюсь, тан Тинтар, но эта дисциплина невероятно тяжело дается. Не понимаю, почему так? У других ведь получается?

— Таурелия, желание быть лучшей, похвально, — снисходительно улыбнулся мужчина. — Подобные трудности с древнеэльфийским возникают у тех, кто только приступил к освоению предмета. Зельгам и людям еще простительно, но вы — эльфирка. Неужели, не нашлось рядом эльфа, который научил бы вас азам?

— Нет, — я мотнула головой и тяжело вздохнула.

— Что ж, в таком случае, остается только пожелать терпения в изучении этой науки. На тану Альмарей я не имею влияния, вам придется самостоятельно найти с ней взаимопонимание. Без древнеэльфийского вы не поймете смысл глифов, наносимых на артефакты. Попросите знакомых позаниматься, — подсказал здравую идею. — Вы стольким людям помогли бескорыстно, не думаю, что вам откажут.

— Спасибо, я так и поступлю.

— В таком случае, не смею больше задерживать, — дал понять, что разговор окончен. — И да, лиера Вилин, хочу отметить, что на занятии вы отлично проявили себя. Я получил удовольствие, наблюдая за действиями профессионала. Теперь понимаю, зачем вы напросились присутствовать на практике старшего курса. Уверен, когда вы пройдете обу-

чение, то станете великим мастером, чье имя на артефактах будет означать знак качества.

— Благодарю, тан Тинтар! — расплылась в улыбке. — Мне приятно, что вы так высоко оценили мои скромные умения.

Из башни артефакторов я направилась в библиотеку, готовить домашние задания и повторять пройденный материал. Просидела бы там допоздна, если бы не договоренность с Эрметтом. Успела даже в столовую забежать и перехватить пару бутербродов. Прежде чем подниматься наверх, заглянула к коменданту и попросила рабочий инструмент. Тот удивился, но вопросов лишних не задал, выдал необходимое и предупредил, чтобы вернула вовремя.

Зельг топтался возле двери, шумно вздыхал и сопел, будто раздумывал, ждать дальше или уйти. Мое появление воспринял с облегчением.

— Привет. Давно стоишь? — открыла дверь, пропуская парня внутрь.

— Недавно подошел, — соврал Эрметт, пряча взгляд и делая вид, что рассматривает помещение. — А у тебя тут интересно! Что нужно передвинуть?

— Дай две минутки. Я переоденусь, и все покажу. Можешь пока осваиваться, — нырнула за ширму, где быстро избавилась от униформы и надела тунику с легкими брючками.

Зельг лишних вопросов не задавал и тактично ушел вглубь чердака. А я достала моток веревки из тайника, при-

хватила ящичек с инструментом и отправилась к парню.

— Что ты хочешь сделать? — переспросил Эрметт, когда я озвучила, для чего понадобилась его помощь. — Установить ловушки? От кого?

— От незваных гостей, которые скоро появятся, — заявила уверенно.

— Так, ведь тебе магическую защиту установили, разве нет? — проявил осведомленность Габброн.

— И она, разумеется, остановит мага, который решит сюда забраться, — хмыкнула я. — Извини, но в таких вопросах предпочитаю подстраховаться. Так, ты поможешь?

— Спрашиваешь! — усмехнулся зельг. — Мне самому любопытно, кто полезет через крышу, рискуя сорваться и разбиться насмерть.

М-да, я бы хотела ошибаться. Но что-то подсказывало, желающие найдутся.

Два часа мы мастерили ловушки, устанавливая в таких местах, где нормальный человек их ожидать не будет. Эрметт подсказал, как сделать двойные капканы, не связанные друг с другом. Первый рассчитан на дурака, у которого ума хватит залезть сюда, а второй — на профессионала, знакомого с подобными вещами, но не ожидающего этого от меня. Учитывая, что в гости через чердачное окно мог пожаловать Санкос, для него оставила подсказки. Если сразу не заметит, то попадется и грохотом предупредит о неожиданном визите. А в следующий раз внимательнее будет.

После работы мы перекусили холодными бутербродами и сели за арифметику. До полуночи разбирали примеры и домашку. Если с ловушками, Эрметт на лету схватывал идеи, делился опытом и подкидывал новые, то с точными науками оказалось сложнее. Никто и не рассчитывал, конечно, что после одного занятия парень начнет щелкать примеры, как орехи. Но хотя бы по пройденному материалу сможет ответить уверенно. Выпроводив клюющего носом парня спать, я сбегала в душ и тоже легла, мысленно возвращаясь к сегодняшним событиям. За исключением парочки неприятных моментов, не так уж и плохо прошел день.

Утро началось с рассветом, который закрался через окна на крыше. Сладко потянувшись, я выскользнула из постели, оделась в спортивную одежду и приступила к разминке. После вчерашней нагрузки мышцы отзывались ломотой и болями, но постепенно разогрелись и неприятные ощущения сошли на нет. Наоборот, час интенсивной тренировки взбодрил лучше любого зелья. Затем я спустилась на преподавательский этаж и приняла душ, после чего облачилась в униформу и отправилась на завтрак.

Уже не удивилась, когда компанию мне составил Верион в сопровождении молчаливого Акхара.

— Привет! — кивнула обоим в ответ на вежливое «Доброе утро».

— Ты отлично выглядишь, — заметил принц. — И настроение лучше, чем вчера. Как прошла практика? Если бы

я раньше узнал о подставе с трофеями, то успел бы что-нибудь сделать. Но этот проходимец...

— Твое высочество, — я поморщилась, — давай не будем портить аппетит проблемами? А практика нормально прошла. Тан Тинтар частично решил вопрос, поэтому я подожду окончания расследования и, надеюсь, получу полагающуюся компенсацию.

— Даже не сомневайся в этом, — пообещал наследник. — Кстати, Таурелия, тебя ведь еще никто не пригласил на бал?

— Что? — зависла с надкусанным бутербродом у рта. — Какой еще бал? В честь чего?

— В честь праздника, знаменующего окончание сезона дождей. Пойдешь со мной? — уставился пытливо.

— Плохая идея, — я поморщилась, представив, как адепты будут глазеть на нас. — Пригласи лучше тану своего круга. Принцессу, например.

— Я сам знаю, что для меня лучше, и хочу пойти именно с тобой.

— Верион! — нахмурилась, а парень, наоборот, расплылся в улыбке. — Нет!

— Да! — парировал он. — Ты редко называешь меня по имени. Не думал, что в твоём исполнении оно будет звучать так по-особенному. Скажи еще раз?

— Ты опять давишь?

— Извини, я не специально, — виновато поджал губы. — Так, что ты ответишь?

— Послушай, до этого бала два с лишним месяца еще. К чему спешка?

— К тому, чтобы никто не опередил. Мне будет неприятно увидеть тебя на празднике с другим, — произнес так тихо, что я еле расслышала. — Пожалуйста, Таурелия. Разве я о многом прошу?

— Допустим, я соглашусь, — сложно отказать, когда просят так искренне, открываясь и явно переступая через себя. Но и сдавать позиции без боя не хотелось.

Вчера тан Тинтар подал здравую идею насчет адепта, который помог бы с древнеэльфийским. Сегодня как раз по расписанию стояла пара у таны Альмарей, вот после нее и будет понятно, нужен мне такой помощник или нет.

— Что мне за это будет? — хитро прищурилась.

— А что ты хочешь? Платье? Лучшего портного? Украшения?

— Пфф! Вовсе нет, — покачала головой. — С этим как-нибудь сама разберусь.

— А что тогда? — удивился принц. — Не стесняйся, Таурелия, я достану все, что потребуется.

— Я подумаю. Не переживай, ничего невыполнимого не затребую, — заметила, что наследник расстроился.

— Я не за это переживаю, — вздохнул. — Часто выражение, что необходимо подумать, означает завуалированный отказ. Ты хочешь пойти с Кентаро? Или с дикарем, который сидит с тобой за одним столом?

Учитывая, что сейчас рядом находился он сам вместе с Акхаром, фраза прозвучала двусмысленно. Но я без труда угадала, что ревность направлена на Эрметта. И это принц еще не знал, что я парня по арифметрии подтягиваю. И в душевой запросто могу столкнуться.

— Честно? Я ни с кем не хочу идти на этот бал. Танцую плохо, не люблю шумные сборища и, вообще! И нет, Рингар меня еще не приглашал, а Эрметт, тем более. Подозреваю, он и танцевать-то не умеет. Почему меня никто не слышит? Я пришла сюда учиться. Мне нет дела до развлечений.

— Знаешь, я тоже не люблю балы — сборища лицемеров, — разоткровенничался наследник. — Все детские годы с тех пор, как себя помню, меня занимала учеба. Пока старший брат развлекался и вел праздный образ жизни, я постигал сложные науки, тренировался, читал книги, чтобы в дальнейшем стать надежной опорой трона. И знаешь, что я понял в итоге?

— Что? Даже интересно, — подалась вперед.

— Что в погоне за великой целью, не успеваю жить. Все, что я делаю, направлено на благо королевства и сотен тысяч подданных. И ничего для себя. А мне иногда хочется побыть простым эльфиром, пригласить девушку на свидание, прогуляться с ней по улочкам города, держась за руки, целоваться под луной. Вместо этого я читаю скучные отчеты, штудирую законы и научные труды старых маразматиков.

— Разве тебе запретили ходить на свидания?

— Нет, не запретили, но не нашлось подходящей кандидатуры. Женским вниманием я не обделен, но оно насквозь фальшивое, — парень брезгливо поморщился. — Почти всем от меня что-то нужно.

— Почти? — удивленно повела бровью.

— Около года назад я познакомился с удивительной девушкой. Это было самое странное и необычное знакомство, которое не оставило меня равнодушным.

Ага, особенно прощальный поцелуй, которым ты вынудил расплатиться за свободу Лаэрта! — прокомментировала мысленно.

— Тогда я самонадеянно верил, что девчонка никуда не денется, — к счастью, Верион не умел читать мысли. — Но она исчезла, а позже я выяснил, что погибла в Иринтале, — посмотрел на меня пристально, будто отслеживал реакцию. — И знаешь, вы удивительно похожи. С той лишь разницей, что ты эльфирка, а Таурия была человеком.

— Так, ты поэтому заинтересовался мной? — «догадалась» я.

— Не только, — принц тяжело вздохнул. — Нападение тварей, потом этот поход, показавший, как сильно ты отличаешься от других эльфинок. Ты умеешь удивить. А еще ты сильная и отзывчивая, готовая прийти на помощь, если видишь, что кто-то попал в беду. Твердо идешь к цели, не отступаешься от принципов и не ищешь легких путей. Чем больше я тебя узнаю, тем сильнее хочу быть рядом и никуда

не отпускать.

— Пожалуйста, только не начинай снова, — скорчила жалобную рожицу. — Иногда «подумаю» означает лишь то, что я действительно подумаю. И незачем на меня давить! — я поднялась из-за стола, подхватила сумку и направилась к выходу. Рассчитывала, что в запасе будет полчаса на повторение домашнего задания, но времени перед первой парой оставалось впритык, чтобы добраться и не опоздать.

Пара у Заринеи Альмарей прошла, на редкость, паршиво. С тестом не справилась, потому что задания эльфирка выдала на порядок сложнее того, к чему я готовилась. И по самолюбию остроухая прошла так изящно, что и придраться не к чему. Я действительно плавала в нагромождении правил сложного языка. Недостаточно их вызубрить, необходимо еще грамотно применить, а понимание правильности приходит со временем и вместе с терпеливыми повторениями пройденного материала.

Причем, к зельгам тана Альмарей относилась снисходительно, хотя коверкали они слова не меньше моего. Видно, сказывалась личная неприязнь, непонятно, на чем основанная. Я схлопотала неуды и дополнительные вопросы на экзамене.

Зато с другими предметами ситуация постепенно налаживалась. Сдала реферат по «Истории империи» и подтянула еще парочку хвостов. Эрметт порадовал ответом на паре по арифметрии.

На обед с одноклассниками сходила, а то первые дни приходилось пропускать дневной прием пищи. У выхода из столовой меня подловил Рингар Кентаро, сзади которого маячил Санкос.

— Таурелия! — помахал рукой красноволосый, и я направилась к нему, оставив компанию зельгов. Эрметт, кстати, вне занятий держался от нас в стороне. — Привет! Наконец, я тебя выловил. Ты что, не посещаешь столовую?

— Да, как-то не получалось. Пропуски по учебе подтягивала, с трофеями разбиралась, и так, по мелочи. Втягиваюсь постепенно в рабочий процесс. А вы как?

— А что мы? Учимся, не вылезает с полигонов и тренировок площадок, — парень вздохнул. — Вечером еле до постели доползаем, и сразу спать. Бывало, что одетыми вырубались.

— Ага, так и есть, — виновато вздохнул Санкос, будто оправдываясь, что не нашел времени навестить.

— Сочувствую. У меня тоже плотный график, но пока справляюсь, — поморщилась, припомнив, как «справилась» сегодня на второй паре.

— Что-то по тебе не скажешь, — хмыкнул Рингар. — Проблемы с учебой?

— С древнеэльфийским, — призналась я. — Никак не поддается, зараза. Не подскажешь кого-нибудь, кто позанимался бы со мной?

— Я бы рад помочь, но сам не силен в этой теме. Пони-

мать вроде понимаю, но вот объяснить — вряд ли сумею. Тут особый талант нужен, — красноволосый задумался и поджал губы. — Даже не знаю, кого посоветовать, — слукавил парень, отводя взгляд.

— Ничего! Забудь. Сама разберусь, — не стала заострять на этом внимания.

— Эх! Ведь я пожалею об этом, — поморщился Рингар. — Но ты бы не спросила, если бы тебе действительно не требовалась помощь. Обидно, что и без меня догадалась бы, к кому обратиться. А так, лучше уж я скажу, чем кто-то другой. Попроси Верiona Арусанда. У него высший балл по предмету.

— Спасибо, Рингар, — коснулась руки парня и пожалала ее, чтобы приободрить. — А почему ты считаешь, что будешь жалеть о помощи?

— Я видел, с каким интересом принц на тебя смотрит. Он не упустит шанса побыть с тобой наедине и добиться расположения. А я...

— А ты помог, и за это я благодарна, — улыбнулась ему.

— Таурелия, давай на выходных сходим в город вместе? — не растерялся красноволосый.

— Ну... э... ладно, — язык не повернулся отказать. — Но это не будет свиданием! — поставила условие.

— Нет! Конечно же, нет! — заверил Кентаро, радостно просяив. — Мы погуляем, посидим в кафетерии. Угощу тебя самыми вкусными пирожными в Атароне. Еще можно на

ярмарку сходить, выступление артистов на площади посмотреть.

М-да, я бы лучше по лавкам прошлась и прикупила нужных вещей, к Лаэрту в гости наведалься, а то соскучилась по брату.

— А вечером... — красноволосый уже вовсю строил планы и, похоже, его не волновало, что именно так проводили время парочки на свиданиях.

— Хватит! Ограничимся прогулкой и пирожными. Мне пора! — сбежала, пока не наобещала еще чего-нибудь, что не входило в мои планы.

Во второй половине дня у меня значилась практика по «медитациям», после чего шла пара по физподготовке. Я успела заглянуть к себе, чтобы переодеться и убедиться, что на чердаке все тихо и спокойно. На само занятие я припустила бегом, чтобы не опоздать.

Хм, медитации мне понравились возможностью поспать пару послеобеденных часов. Разве что поза для сна неудобная, но это уже детали. В большом зале adeпты рассаживались на полу, скрестив ноги перед собой. Спину держали ровно, а руки — на согнутых коленях. Цель медитации — погрузиться в себя, почувствовать магический источник. Не знаю, имелся ли у меня такой источник, но выспаться я успела. Привыкла в лесу дремать вполглаза, а позы и похуже бывали, когда нельзя даже пошевелиться, чтобы не привлечь внимание тварей.

Следующую пару вел Таэлос. Он задорно подмигнул, увидев меня среди адептов. Остроухие девчонки сразу зашушукались и начали прихорашиваться, не понимая, кому предназначался жест внимания. А я и не думала выдавать наше знакомство. Кому надо, и так знали, что мы были в одном походе, где и завязались дружеские отношения. О том, что это случилось раньше, я благоразумно помалкивала.

— Двадцать малых кругов! — отправил блондин группу на разминку. — Адептка Вилин, на вас распространяется освобождение от физических нагрузок, поэтому хватит и десяти кругов.

После этой фразы Луинсиль одарила меня мрачным взглядом. Но кто бы на нее внимание обратил? Я чуть приотстала и побежала вслед за остальными. Утреннюю разминку я делала в более интенсивном ритме, так что решила проигнорировать послабление Таэлоса и под шумок побегать вместе со всеми.

— Адептка Вилин, довольно! — зато остроухий считал за мной круги. — Переходите к следующему упражнению.

— Но я...

— Делайте, что сказал! — не потерпел возражений преподаватель, а я не стала с ним спорить и отправилась на брусья подтягиваться.

На спаррингах я с удивлением заметила, что вместо деревянных мечей парни используют шесты. На мой молчаливый вопрос, тан Ярравин только развел руками. Видно,

нашлись поклонники Тэльдара Анвеяра, которые решили освоить столь необычное оружие, как посох. Ну а что? В дороге пригодится, в лесу и в бою, если оснастить наверху острым наконечником. Однако мне не дали попрактиковаться с шестом.

— Для вас, Таурелия, отдельное задание, — эльфир поманил за собой к стенду с инвентарем и выбрал боевой лук. А вот стрелы к нему прилагались с тупыми наконечниками. — Я подумал, стоит уделить больше внимания оружию дальнего радиуса действия.

Не знаю, ожидал ли Таэлос возражений, но у меня их не нашлось. Учитывая, какое сокровище хранилось в моем тайнике, самое время научиться им пользоваться.

— Прежде всего, для лучника важна правильная стойка, — приступил блондин к обучению, в процессе которого не раз поправлял меня, подступая со спины и помогая справиться с тугой тетивой.

— Тан Ярравин, я тоже хочу научиться стрелять из лука! — десяти минут не прошло, как рядом возникла Луинсиль, невинно улыбаясь и хлопая глазками.

— Разумеется, тана Меллахин, — блондинчик даже не дернулся в ее сторону. — Как только сумеете натянуть тетиву боевого лука.

— Но у Таурелии тоже не получается! — с капризными нотками в голосе заметила девчонка.

— Лиера Вилин немного не доводит тетиву до нужно-

го угла натяжения, — терпеливо пояснил преподаватель, — и это связано с длительным периодом восстановления после серьезных травм. Уже через пару недель, когда кости окрепнут, проблема исчезнет сама собой. Могу предложить вам облегченный вариант оружия, при котором не требуется прилагать серьезных усилий.

— Нет! Я хочу боевое! — притопнула ногой остроухая.

— Тана Меллахин, как пожелаете. Со следующего занятия ваши нагрузки увеличатся вдвое. Также рекомендую посещать дополнительные тренировки, которые проходят на нулевой паре. — Зайдите в деканат после занятия, добавлю время в ваше расписание.

Ну и повеселилась я, наблюдая за жалкими попытками остроухой меня обскакать. Новость о нулевых парах заставила Луинсиль поморщиться. Конечно, ее рвение к учебе похвально. Вопрос в другом, насколько девчонки хватит, и как скоро она забросит тренировки.

Впрочем, проблемы эльфирки меня не волновали, со своими бы разобраться. К ужину я отправилась в столовую, рассчитывая встретиться с Верионом. Но он там не появился, поэтому разговор откладывался до завтра.

Вечером в гости заглянул Эрметт, с которым разобрала очередную тему по арифметрии и заодно порешала домашние задания по этому предмету. Ну а оставшееся часы перед сном я тщетно пялилась в учебник по древнеэльфийскому и учила правила.

Утром я с некоторым волнением направлялась в столовую. Вдруг принц не придет? Или одного бала покажется мало, и Верион тоже запросит свидание в качестве платы? Но ведь он сам не раз спрашивал, чего я хочу. Как же было просто, когда от него ничего не требовалось.

— Привет! — не изменяя себе, наследник поставил поднос с завтраком на мой столик. — Ты выглядишь обеспокоенной, — с ходу определил он. — Что-то случилось?

— Я в порядке, но... давай сначала поедим, — смалодушничала, отодвинув разговор на несколько минут.

— Думаешь, я смогу спокойно есть? — возразил парень.

— Почему нет? Ничего же страшного не произошло, — пожала плечами.

— Ты обещала подумать насчет бала, — напомнил Верион. — Это как-то связано?

— Скорее да, чем нет, — ответила уклончиво. Бедняга чуть не подавился после моих слов. Пришлось успокаивать. — Мне кое-что понадобилось, и я не знаю, как об этом попросить. Как видишь, дело вовсе не в тебе. Это я набираюсь храбрости.

— Разве же я хоть раз отказал? Тебе смелости не занимать, я в этом уже убедился. Теперь ни кусочка не проглочу, пока не узнаю, о чем ты желаешь попросить, но боишься.

— Не боюсь, — покачала головой, понимая, что пора прекращать бессмысленную болтовню и переходить к делу. — У меня проблемы с древнеэльфийским языком. Можешь со

мной позаниматься и подтянуть по предмету?

— То есть, ты хочешь, чтобы наследный принц Езеарана давал тебе частные уроки эльфийского языка? — переформулировал просьбу Верион.

Закусив губу, я шмыгнула носом и кивнула.

— Ага!

— А опасалась, видимо, того, что одного приглашение на бал будет недостаточно в качестве благодарности за услугу? — проницательно заметил он. — И ты не ошиблась! — медленно потер переносицу. Может, намеревался этим жестом скрыть довольную ухмылку? Так себе попытка! — Перед тобой лучший знаток этого поистине зубодробительного предмета. Никогда бы не подумал, что буду так благодарен наставникам, мучившим меня на протяжении стольких лет. Зато теперь я уверен, оно того стоило. Итак, Таурелия, главным условием будет согласие пойти со мной на бал. Поскольку, приглашаю я, то и расходы по подготовке беру на себя.

— Но я сама...

— Не обсуждается! — резко осадил Верион, и я притихла. — Следующее условие, не подлежащее обсуждению. Если я берусь за дело, то довожу его до конца. Я потратил на изучение языка десять лет, но у тебя нет столько времени. Поэтому занятия будут ежедневными и продолжаться до тех пор, пока я не сочту обучение законченным. Выбирай: утро или вечер?

— Вечер! — не стала занимать продуктивное время для

тренировок.

— Ну и последнее: учиться будем не только в указанное время, а в любое, когда будем видеться. Например, за завтраком. Кстати, как по-эльфийски звучит завтрак?

— Ари-ин-ма-ат, — нараспев произнесла я.

— Ммм, нам предстоит много работы, — деланно закатив глаза наверх, оценил мои старания наследник. — Кушай, Таурелия. Наслаждайся последним спокойными минутками, потому что, как учитель, я тебе спуска не дам.

Дохлый зарш, на что я подписалась?

Глава 5

Оставшиеся до выходных учебные дни пролетели как одно мгновение. Верион вызнал мое расписание и нагло занял свободные вечера. Видите ли, остальным предметам не обязательно уделять много внимания.

Занимались у меня, поскольку на чердаке никто не мешал и не лез с лишними вопросами. С комендантом наследник быстро договорился. А вот в общежитии боевого факультета засиживаться допоздна было нежелательно. Наши встречи заканчивались позже комендантского часа, и у меня на обратном пути возникли бы проблемы с патрулем.

С Эрметтом договорилась, что он будет приходить перед ужином. Домашние задания выдавали общие, вот и делали их вместе, а непонятные моменты я объясняла в процессе.

— Чем планируешь заняться на выходных? — поинтересовался Верион после пятничного занятия.

— Мне в город нужно, закупить кое-что и так, личные дела имеются. Давай позанимаемся в субботу до обеда, а в воскресенье вечером начнем пораньше?

— Не возражаешь, если составлю компанию на прогулке? — наследник уставился вопросительно. — Будет дополнительная возможность попрактиковаться. Уверяю, уже к следующей паре ты заткнешь за пояс тану Альмарей.

— Верион, мы и так каждый день занимаемся. Мне уже

снят эти проклятые артикли. Я не могу отменить планы. И уж, прости, но сопровождение мне не требуется.

— Ладно, — парень шумно втянул воздух, после чего медленно выдохнул. — Тогда в семь встречаемся за завтраком, после чего идем к тебе. До полудня как раз разберем еще одну тему.

— Так рано? — уточнила безо всякой надежды. — Может, попозже?

— Нет! — губы принца дрогнули в улыбке. — Ты лишилась выбора, когда обратилась ко мне с просьбой. Заметь, я условия выполняю!

— Напомни, если вдруг забуду, — пробормотала с наигранно обреченным видом, — чтобы ни о чем не просила эльфов, облеченных властью.

— Таурелия, а я никогда не скрывал, что всегда добиваюсь, чего хочу! — подхватил мою ладонь, лежащую на столе, и оставил на ней невесомый поцелуй. — Ты еще не надумала стать моей девушкой?

— Мне кажется все вокруг уже так и считают, — хмыкнула я. — Сколько ни объясняла, что ты помогаешь с эльфийским, никто не верит. Только предположения строят, как быстро ты меня бросишь.

— Вот видишь, ты ничего не теряешь, — погладил пальцами огрубевшую от тетивы и меча кожу на внутренней части ладони. Ласково так, нежно, что я ненадолго поддалась приятному ощущению и вовремя не пресекла наглую попытку

ку. — Так, почему упорствуешь?

— Верион, мы же договаривались, что ты не давишь. Моя просьба никак не связана с тем, на что ты намекаешь, — выдернула руку из плена, стискивая ладонь в кулак и ощущая, как внутри кожа горит от прикосновений. — Не вынуждай расторгнуть договор.

— Извини, Таурелия! — принц горько вздохнул. — Раньше я искал повод, чтобы подольше побыть рядом, а теперь, когда появилась такая возможность, желаю большего. Это сильнее меня, и не всегда получается держать себя в руках.

— Закроем тему! Никогда больше не говори об этом.

— Даже если сама попросишь? — уточнил эльфир.

— Будь уверен — не попрошу! — фыркнула я и обиженно поджала губы. Ишь, размечтался!

Полдня субботы пролетело быстро, но у меня голова успела распухнуть от втиснутой в нее информации. На обед не пошла, решив, что перехвачу съестного по дороге, и после занятия сразу отправилась в город. С Рингаром мы договорились покинуть академию порознь и встретиться уже на площади. Я не хотела, чтобы обо мне судачили, да и принцу незачем знать, как я провожу свободное время.

По дороге я забежала в салон готового платья, где купила первый приглянувшийся наряд. Не слишком броский, приглушенного голубого цвета, как раз для прогулок. Услужливые портнихи тут же подогнали платье по фигуре, и помимо него продали нижнюю сорочку, белье с чулками, туфельки и

сумочку. Темный плащ на случай непогоды хранился в тайнике. Академическую форму девушки упаковали в картонную коробку и предложили отослать по адресу академии, но я отказалась и забрала громоздкий багаж с собой. На улице наняла извозчика и прокатилась пару кварталов до площади.

Из экипажа я вышла уже в плаще и без поклажи, которая перекочевала в тайник. Жетон адептки отправился туда же, чтобы некоторые любопытные личности не отслеживали, где я бываю и с кем встречаюсь.

— Привет! — окликнула Рингара, который стоял на улице, сминая в руках васильковый букетик, и внимательно поглядывал по сторонам. Но я была бы не я, если б не сумела подкрасться незамеченной. — Кого-то ищешь?

— Таурелия? — резко развернувшись, парень с облегчением выдохнул. — Я уже думал, что ты не придешь.

— Почему? Я же пообещала, — удивилась странному предположению. — И почти не опоздала.

— Ты в последние дни не расстаешься с наследником. В академии только и говорят, что вы теперь вместе. Я уже сто раз пожалел, что отправил тебя к нему.

— Рингар, если бы это было так, я бы знала, — закатила глаза наверх. — Между нами ничего нет. И, вообще, ты за этим позвал на прогулку? Поговорить обо мне и Верионе? Гулять идем, или как?

— Прости! — смутился красноволосый и «вовремя» вспомнил о букете. — Держи, это тебе!

— Мило! — оценила полевые цветы с логотипом торговой лавки на обертке и заклинанием от увядания. Парень явно не поскупился бы на дорогие сорта цветов, так что с выбором ему помогли. Уж не Санкос ли опять отличился? — Мне нравится, спасибо.

— Рад, что сумел угодить, — просиял Кентаро ослепительной улыбкой, от которой сразу стало теплее. — Лиера Вилин, прошу! — галантно подставил согнутый локоть, на который я положила ладошку, затянутую в кружево перчатки.

— Тан Кентаро! — вернула улыбку. — Куда пойдем?

— Ммм, думаю, подальше от шумных улиц. Здесь недалеко расположены тихие районы, где живут представители среднего класса. Там живописные усадьбы с ухоженными лужайками и палисадниками, парковая аллея, и безопасно, к тому же.

У меня возражений не нашлось, так что мы отправились на прогулку. Болтали о ерунде, гадая, например, кто живет в том или ином доме, чем занимается хозяин, женат или нет, сколько детей. Время пролетело незаметно. Проголодавшись, заглянули в семейное кафе, где нас накормили сытным обедом и подали на десерт умопомрачительные пирожные.

Я подумала, что непременно вернусь сюда и прикуплю выпечки впрок. В тайнике она не пропадет, а я смогу иногда баловать себя после тяжелого учебного дня.

После кафе мы направились к площади, где я намерева-

лась попрощаться с Рингаром и заняться своими делами.

— Как, ты разве не вернешься в академию? — удивился красноволосый. — Уже поздно, я думал тебя проводить.

— Не нужно, сама справлюсь. Рингар, спасибо за чудесную прогулку. Мне очень понравилось, — искренне поблагодарила я.

— Так, может, повторим в следующие выходные? — тут же предложил Кентаро и весь подобрался в ожидании ответа.

— Я не думаю...

— Вот, значит, какие у тебя личные дела в городе! — раздался за спиной обманчиво тихий голос наследника.

Обернувшись, я столкнулась с горящим взглядом потемневших глаз, кажущихся особенно яркими на фоне побледневшей кожи. Сцепленные зубы, гуляющие желваки на лице, сжатые кулаки — казалось, наследник готов растерзать нас голыми руками. От него не укрылось ни одной детали, вроде нового платья или букетика, который я таскала с собой.

— А хоть бы и так! Что в этом плохого? Я не обязана отчитываться перед тобой за каждый шаг. Я не твоя собственность, а живой человек.

— Смеешься надо мной? Издеваешься? Нарочно распаляешь? Думаешь, мое терпение бесконечное? Да я... — слова принца неожиданно оборвал Акхар, положив руку на плечо и стиснув так крепко, что он охнул от боли.

Впервые я увидела, как молчаливый телохранитель вмешался в дела наследника. Однако этого жеста хватило, чтобы

Верион замолчал и смерил красноволосого убийственным взглядом.

— Дуэльный поединок. Завтра. В полдень. Любое оружие. До результата.

— Принимаю! — и не подумал отказываться от вызова Кентаро.

— Вы что? С ума сошли? Какой поединок? — опешила я, беспомощно переводя взгляд с одного парня на другого. — Рингар, ну хоть ты подумай, какой смысл друг друга калечить?

— Извини, Таурелия, но это уже дело чести, — остался непреклонным красноволосый.

— При чем тут честь? Что вы этим докажете? И кому? Полагаете смерть одного толкнет меня в объятия другого? Как бы не так. Я буду считать этого человека личным врагом.

Поодаль я заметила принцессу, наблюдающую за разгорающимся скандалом с небывалым интересом. Понятно теперь, откуда ноги растут. Наверное, кто-то из прихлебательниц увидел меня с красноволосым на улице и поспешил доложить. Что ж, я это запомню!

— Верион, я считала тебя более благоразумным. Отмени поединок. Ты ведь можешь. Зачем так собой рисковать?

— Рисковать? — парень усмехнулся. — Ты сомневаешься в моих способностях? Подходящий повод доказать, что это не так.

— Ясно. В таком случае я расторгаю договор!

— Я не согласен, — холодно возразил принц.

— Интересно, как ты меня заставишь? — процедила, ничуть не сомневаясь, что так просто Вериион не оступится от завоеванных позиций.

— Легко! Следующий вызов получит зельдаринский ди-кар, с которым вы так мило проводите время. Если этого будет недостаточно, займись остальными коротышками.

— Ты, правда, сделаешь это? — отшатнулась, чувствуя, как грудь сдавливает удушливыми тисками обиды.

— Ты забываешь, что я могу и приказать. И ты подчинишься, как подданная Езеарана, — добил неприятным фактом принц. — И даже не думай сбежать или исчезнуть из академии. В таком случае можешь сразу попрощаться с подгорными друзьями.

— Как вам будет угодно, Ваше высочество! Благодарю, что указали на мое место и растоптали все то хорошее, что между нами было, — изобразила поклон, после чего развернулась и побежала прочь.

Меня пытались догнать, даже организовали погоню. Но побегу мешало лишь платье, от которого я избавилась в ближайшей подворотне. Штаны с туникой и ботинки лежали в тайнике про запас. Потратив пять минут на переодевание, дальше я ушла по крышам. Петляла долго, проверяя, нет ли хвоста, прежде чем пришла к дому, где жил Лаэрт.

Пересекаться с Дайриной или ее детьми, играющими во дворе, не захотела, поэтому проникла в комнату через окно.

Бухнувшись на кровать, я уткнулась лицом в подушку и дала волю слезам.

— Лаисса, ты вернулась? — в двери осторожно поскребся брат. Услышав всхлипы, он вышиб несчастную дверь и поспешил ко мне. — Что случилось? Кто посмел тебя обидеть, сестренка?

Я бросилась ему на шею, выплескивая накопившуюся обиду и перемежая рыдания малопонятными фразами. Только успокоившись, я внятно рассказала, что произошло за время моего отсутствия. Мы ведь с самого похода не виделись, так что новостей много накопилось.

— Какая бешеная муха укусила наследника? — удивился брат. — Ты у нас красавица, конечно, но вокруг него выются лучшие эльфирки королевства.

— Это из-за Гай, — я шмыгнула носом. — Яд глирха так действует на самцов, что они сражаются друг с другом за право обладать самкой.

— Ну, и дела! Сочувствую, сестренка. Что думаешь делать? Может, ну ее, эту академию? Уйдем в лес. Кто нас там найдет?

— Принц пообещал отыгаться на ребятах, с которыми я подружилась. И это он еще о тебе не знает, Санкосе и остальных. Нам надо быть осторожными. Хорошо, хоть дом на твое имя оформили, а не то Верион уже нашел бы меня здесь. Дайрина не проболтается? Дети?

— Не уверен, — покосился на выбитую дверь. — Я почи-

ню.

— Может, придумаешь что-нибудь и спровадишь ее на денек? Оплати номер на постоялом дворе, если потребуется. Хочу использовать лабораторию и сварить зелий. Ты уже разобрал трофеи?

— Спрашиваешь! Надо же было чем-то заняться. Кстати, насчет того охотника, я выяснил кое-что. Номер на постоялом дворе расположен так, что не выбраться через окно. Но только на первый взгляд. Я снял эту комнату на ночь и осмотрелся без спешки. Ничего невозможного нет, если заранее подготовить веревку и вбить пару крючьев на крыше. Следы я нашел, хотя их тщательно пытались скрыть.

— Значит, он запросто мог выбраться, сходить по своим делам и вернуться незамеченным? — сделала логичный вывод.

— Более того, он так и поступил. А еще я обнаружил за собой хвост. Увязался один бледный зарш сразу после того, как я номер занял. Не знаю, может, увидел, как я через окно на крышу лазил? В общем, запомнил типа и проследил, что живет он в съемном доме в трущобах. Ни в чем подозрительном не замечен. Днем отсыпается, а ночи просиживает в кабаке. И не работает нигде при этом. Непонятно, на какие средства живет.

— Думаешь, он имеет отношение к звезде наемных убийц?

— Уверен! Жаль, остальных членов банды не удалось вы-

числить. Не могу же я постоянно за ним хвостом ходить? Видно, убийцы прибыли поодиночке и нарочно не общаются, ожидая приказа или подходящего момента.

— Будь осторожен, Лаэрт, — разволновалась за брата. — И зря не геройствуй! Мы невольно помешали им выполнить заказ, поэтому сами рискуем стать мишенями.

Уж не знаю, что Лаэрт наговорил Дайрине, но та собралась и вместе с детьми отправилась в гости к подруге. Ну а я провела ревизию трофеев, которые мы с братом раздобыли во время нападения тварей. Мясо давно употребили в пищу, шкуры так и лежали в зачарованных мешках, а вот внутренние органы, кости и клыки были рассортированы и разложены по полочкам. Часть трофеев брат продал, когда в том возникла необходимость, но больше половины ингредиентов сохранилась.

С травами наблюдался некоторый дефицит. Их даже в лавках не найти, потому что все запасы израсходовали на лечение жителей после атаки на город. Однако за золото можно купить что угодно, как оказалось. Я отдала Лаэрту полторы тысячи из тех денег, что выдал казначей. Мне в академии такая сумма ни к чему, а брату при экономном расходовании надолго хватит. Единственное, попросила его пробежаться по лавкам и купить травы, какие только удастся найти.

В его отсутствие я занялась выделкой шкур. Тяжелый и кропотливый процесс, если не использовать внутренности мурид или мокриц. Надо тщательно выскоблить внутреннюю

часть от остатков плоти и жира, затем замочить в специальном растворе, после выполоскать и просушить, растянув на ровной поверхности. Но я сознательно заняла себя делом, чтобы не думать о треклятой дуэли и о том, как быть дальше. Но мысли, как назло, так и крутились вокруг сложившейся ситуации.

Проще всего было бросить академию и сбежать. Какое мне дело до зельгов? С моим исчезновением у принца не найдется причин, чтобы к ним придирааться. Да и конфликтовать с Зельдаринном наследник вряд ли станет по такому мелочному поводу. Допускаю, на площади Вериону изменила привычная выдержка, раз поддался эмоциям. Не зря же Акхар его остановил.

Акхар или, все-таки, Калим? Он столько времени провел рядом и ни единым жестом не дал о себе знать, изображая бессловесный предмет мебели. Я уже сомневалась, что за маской и железными доспехами скрывается Калим. Брат не остался бы в стороне и не допустил такого!

За вспышку ревности принцу придется ответить. Пусть Его высочество не обижается теперь, что отношение к нему изменится. Доверие не возникает на пустом месте, а формируется постепенно, исходя из действий человека и поступков. Рушится же все в одночасье дурацкой выходкой и подлыми угрозами. Сам же ткнул носом в разницу положений между нами. Теперь я эту дистанцию буду неукоснительно соблюдать.

Ну а уроки эльфийского? Что ж, они необходимы. Если не для расшифровки дневника, то для нанесения глифов и правильного произношения заклинаний. У меня теперь двойной стимул, чтобы как можно быстрее освоить предмет.

Идти на дуэль или нет, вопрос даже не стоял. Я хотела увидеть, на что способен каждый из соперников. Рингара я знала, как отличного мечника, а вот об огненном даре только слышала. Принц — воздушник, способный вытащить человека из пасти чудовищ и сражаться бок о бок с простыми воинами. Посмотрим, чего оба стоят в равном бою.

Лаэрт отсутствовал достаточно, чтобы я успела отскоблить две шкуры и поместить их в бочку с раствором. Дальше уже брату с ними возиться. Не уверена, что на следующие выходные вырвусь из академии.

Попушивая стряпней Дайрины, достойной похвалы, я занялась зельями. Брат помогал, как мог. Измельчал травы и сухие веточки в ступке, промывал и обрабатывал над паром чистые флаконы, смешивал, взбалтывал, помещивал варево.

Я много чего успела приготовить за ночь: мази заживляющие, эликсиры, зелья, в том числе и улучшающие память. В доме оставила часть, чтобы у Лаэрта имелся под рукой запас, но две трети забрала с собой. Пару часов только подремала под утро, после чего размялась на площадке во внутреннем дворе и позавтракала. Затем я составила списки покупок, за которыми мы с братом отправились порознь.

От Лаэрта требовалось приобрести еще одну магическую

плитку, посуду и продукты. Питаться в столовой, где караулил Верийон, я больше не собиралась. Также мне требовалась сменная одежда, обувь, белье и женские принадлежности. Громоздкие вещи и скоропортящиеся продукты спрячу в тайник, а остальное в руках донесу. Я ведь за покупками и направлялась в город.

Вещевые лавки выбирала подальше от центра. Униформу нам выдавали, но спортивная одежда быстро приходила в негодность, поэтому взяла пять дополнительных комплектов. Приобрела также бытовые амулеты, при помощи которых быстро сушились волосы и чистилась одежда. Раскошелилась на защитный артефакт от магических атак и физического воздействия. Я запомнила, как наемный убийца легко противостоял магу и был неуязвим для ударов холодным оружием. Дешевле обошлось бы использовать амулет убийцы, если зарядить его в магической лавке. Но где гарантия, что об этом тут же не станет известно знакомым прежнего владельца?

Гуляя по торговым рядам, я чуть не попала под патрулям, которые наводнили улицы. Один раз меня сдал хозяин лавки. Другого объяснения тому, как быстро стражи возникли на пороге, я не находила. Интересно, кого ищут? Преступницу? Беглянку? С чего вдруг такой ажиотаж? На торговца я не обиделась. Кинула золотой на стол, забрала, что приглянулось, и выскочила в окно. Пусть теперь стекла вставляет. Благо, это был последний по списку магазинчик. Осталось в

кафе заглянуть и купить пирожных.

Но там меня уже ждали. Слишком выделялась среди посетителей нарядная парочка, занявшая стол в дальнем углу, откуда открывался хороший обзор. Что ж, я прошла мимо и заглянула в букинистическую лавку на этой же улице. Вежливо попросила хозяина сделать заказ от своего имени с доставкой. Деньги отдала вперед, и даже прикупила пару полезных книг. «Справочник по растениям» и «Легенды старой империи», собранные автором, исколесившим четыре королевства вдоль и поперек.

Способ исчезновения вместе с громоздким багажом использовала тот же самый. Вызвала экипаж, куда забралась вместе с коробкой пирожных и назвала случайный адрес в паре кварталов отсюда. Когда проезжала мимо кафетерия, не удержалась и помахала рукой странной парочке. Шалость стоила того, чтобы увидеть вытянувшиеся рожи шпииков, когда те сообразили, как легко их обставили. Пока они рванули вдогонку, экипаж уже свернул на другую улочку, а я спрыгнула на повороте. Разумеется, налегке и без пирожных, надежно спрятанных в тайнике.

Уже дома я тщательно рассортировала покупки, утрамбовала их в тайник и распределила по сумкам. Настала пора возвращаться, чтобы успеть к началу поединка. Но очень уж не хотелось светиться на воротах, где меня поджидали. Зачем? Выяснять не горела желанием.

Очевидно, весть о дуэли принца и наследника древнего

рода облетела весь город, раз к назначенному часу в академию потянулись адепты. Многие возвращались с покупками, которые до ворот везли на телегах и извозчиках. Дальше с коробками справлялись собственными силами, а транспорт разворачивался и ехал обратно. Извозчики курсировали тут же, чтобы стрясти с адептов побольше денег.

Я подошла к одному, на вид самому жуликоватому, и предложила подзаработать. Всего-то и следовало проявить неуклюжесть, «случайно» столкнуться с другой повозкой и образовать затор. В идеале, если получится поскандальить и создать шум, на который непременноотреагирует стража на воротах академии. Мне хватит минуты, чтобы проскользнуть внутрь, когда внимание переключится на свару.

— Любой каприз за ваше золото, тана магичка! — ухмыльнулся мужик. — Считайте, уже сделал. Не возражаете, если по дороге подвезу еще кого-нибудь? Пустая телега будет выглядеть странно, согласитесь.

Я не возражала. Тем более, что сама ехала следом в другом экипаже. Спектакль возница разыграл мастерски. Подобрал парнишку с двумя большими тюками, поторговался за плату и пристроился в хвост из других телег. Не доезжая ворот, лошадь взбрыкнула и повела повозку в сторону. Та завалилась набок, преграждая движение и вываливая вещи на мостовую.

Начался шум, гвалт. Сзади народ взбунтовался и насел на передние ряды. От ворот другая телега не может отъе-

хоть. Возница бегают кругами, бестолково суетится и орет, не предпринимая ничего, что помогло бы решить проблему.

Не прошло и пяти минут, как подоспели стражи, чтобы побыстрее убрать затор. Мне оставалось только надвинуть капюшон поглубже и ринуться к воротам, на которых остался один дежурный.

Ну а я что? Предъявила жетон адепта и помахала рукой парнишке, у которого челюсть отвисла, когда он сообразил, что это меня тут поджидали. Или же понравилась ему, вот и удивился знаку внимания, а стражи исключительно для порядка усилили охрану на воротах.

В который раз я порадовалась, что лестницей на чердак адепты редко пользовались. Проскочила к себе незамеченной, забежала в комнатку и облегченно выдохнула. Жетон отправила в тайник, дорожное платье — на вешалку в шкаф, а вещи сгрузила в кучу у кровати. Переоделась в серую спортивную униформу, которая по чистой случайности совпадала с цветом черепицы на крышах и сливалась со стенами, и направилась к дальнему окну. Выбравшись наружу, побежала к полигону с усиленной магической защитой, на которой проводились дуэльные поединки. Там даже трибуну установили для зрителей, которая уже была переполнена.

Противники стояли на местах, по разные стороны арены, одетые в боевую экипировку с эмблемами эльфирских родов, к которым принадлежали. Только у Вериона к гербу полагалось еще изображение тонкого обода короны, означаю-

щего принадлежность к королевской семье.

Преподаватели также присутствовали на трибунах. Я разглядела рослую фигуру Таэлоса и рыжую макушку декана боевого факультета Энгалура Турмирима. Главного лекаря тоже позвали. Наверное, чтобы тан Альмаир оказать первую помощь на месте, если таковая потребуется. Секундантом Рингара выступал Санкос, а вот рядом с принцем крутился незнакомый паренек с нашивками второго курса. Хотя Акхар тоже находился поблизости, но в силу молчаливости представлять интересы наследника не мог.

Ректор выступал судьей поединка и перед его началом попытался примирить противников. Оба отказались, после чего разошлись по позициям. Как только посторонние убрались с арены, ее накрыл плотный магический купол, напоминающие толстое мутноватое стекло. Прозвучал удар гонга, и адепты сорвались с места, окутываясь щитами и обрушивая на соперника магические удары.

Магия Рингара смотрелась зрелищно, ярко. Будто всполохи солнца, играющие в красных волосах, закручивалась в лихие спирали и распадалась мириадами огненных брызг или наступала на врага ревущей стеной. Верион уступал в видимых проявлениях силы, но тем и коварнее выглядели его выпады. Вроде бы еще ничего не произошло, а на противника уже обрушивался воздушный таран, обретая полупрозрачные серые контуры перед самым ударом. Воздушные лезвия проступали сверкающими осколками стекла или

хлесткими струями дождя, способными рассечь живого человека надвое.

Я вздрагивала каждый раз, когда одного из парней доставала атака. Одежда Вериона уже была опалена, на коже остались следы копоты и в разных местах на теле виднелись темные пятна ожогов. Но и Рингара изрядно потрепало. Рукава кожаной рубашки висели лохмотьями, просвечивая кровавыми порезами. На лице красовались косые срезы — зацепило лезвиями. Еще красноволосый припадал на левую ногу и морщился от резких движений, хватаясь за бок.

Выплеснув магический арсенал умений, парни сошлись в ближнем бою холодным оружием. Зазвенела сталь, в бликах которой отражались яростные взгляды соперников. По мастерству оба не уступали друг другу. Я невольно оценила красоту и четкость движений, лаконичность результативных ударов. Эльфиры не собирались друг другу уступать, и это меня огорчало. Я никому из них не хотела смерти. Бессмысленной, к тому же. Если кто и должен был сдохнуть на этой арене, так это Айвендил Квалм. Но эта тварь сидела в первых рядах и наслаждалась зрелищем.

Не спорю, мне есть, в чем обвинить Вериона и Рингара. Оба так или иначе принесли неприятности мне и близким. Однако, отбросив личные мотивы, вынуждена признать, парни далеко не худшие представители эльфирской расы. И пока такие, как они, уничтожают друг друга, к власти подбираются настоящие твари.

Стремительная серия атак принца завершилась ударом кинжала в живот и приставленным острием меча к горлу красноволосого. Я внимательно следила за боем, но так и не поняла, как ему это удалось. Трибуны затихли в ожидании развязки. Я не слышала, о чем условились секунданты. Бой до смерти? Первой крови? Признания поражения?

Верион наклонился и что-то сказал красноволосому. Предложил сдаться? Рингар презрительно скривил губы. Тому, кто не раз побывал на волосок от смерти, бояться нечего. Я знала это и замерла, не в силах поверить, что принц доведет дело до трагического конца.

— Нет! Нет, пожалуйста! — раздался истеричный вопль с трибун. Это у Тэмилии сдали нервы. — Не убивай его! Умоляю!

Верион мельком взглянул на девчонку, обвел глазами трибуны. Кого-то искал? Хотел убедиться, что все увидели поверженного соперника? Неожиданно принц перевел взгляд на меня, хотя я пряталась в тени башни, устроившись на выступе стены. Почувствовал, что смотрю на него?

— Подарок! — прочитала по губам, на которых зазмеилась торжествующая усмешка.

Меч крутанулся в руках наследника и припечатал красноволосого рукоятью в висок, оставляя глубокий кровотокающий порез в форме остролиста.

Глава 6

Я перебралась на крышу и сменила место расположения, раз прежнее Верион так быстро вычислил. Понять бы, как он это сделал, чтобы впредь не попадаться. После того как Рингар потерял сознание, прозвенел гонг, означающий конец поединка. Магический барьер исчез, а к распластанному на утрамбованной земле телу поспешили лекари. Тан Альмаир занялся Рингаром, а наследника осмотрел старший преподаватель лекарского факультета.

Красноволосого погрузили на носилки, которые подхватили два крепких парня и потащили к башне лекарей. Тэми увязалась следом. Что ж будет повод навестить Рингара, тем более, что тайный способ, как это сделать, еще Санкос продемонстрировал. Мелкий, кстати, забрал оружие друга и о чем-то разговаривал с принцессой. Исильмея сама подошла, проявляя наигранное беспокойство.

Раньше надо было думать! После такого поражения Рингару непросто будет отвоевать потерянные позиции. Он же заявлен, как участник турнира, а тут взял и проиграл потенциальному противнику. С другой стороны, пусть лучше сейчас выйдет из бессмысленной гонки с минимальными потерями.

А вот принц наглядно продемонстрировал, насколько силен, и что никому не стоит его недооценивать. Серьезную

конкуренцию ему составит только Хелларион Эркасс со своей убойной ледяной магией. Зельдаринских воинов я еще не видела в действии, так что оценить их шансы на победу не представлялось возможным.

Мелкого я перехватила у лекарской башни, когда толпа зрителей схлынула и разошлась по комнаткам и общим гостиным, чтобы обсудить поединок. Теперь в академии только и разговоров будет, что об этой дуэли. Свидетелей вызова было немного, и они явно помалкивали о причинах ссоры. У принцесски имелся веский довод молчать и приструнить свиту. Как же! Это ведь не из-за нее бились видные парни академии, а из-за безродной лиеры. Такой болезненный щелчок получился по самолюбию зазнайки, что в пору только помалкивать и с таинственным видом строить догадки.

— Санкос! Как он? Что тан Альмаир сказал? — утащила брата за угол башни, чтобы вызнать подробности.

— Тай, я так рад тебя видеть! Что у вас случилось? Рингар вернулся вчера сам не свой, сообщил о поединке. За тебя переживал, что все испортил.

— У нас как раз нормально все было, пока принц не появился, — призналась я. — Верион приревновал и на эмоциях вызвал Рингара на дуэль. Я просила обоих образумиться, отменить поединок, но они уперлись, мол, дело чести. Предупредила их, что, если хоть один умрет, второй станет моим личным врагом.

— Хм, а я-то думаю, чего это Верион передумал. Сам же

настаивал на поединке до результата, — задумчиво пробор-мotal Санкос.

— Вот, возьми зелья, — достала из сумки пару флаконов. — Как знала, вчера свежие приготовила. Если понадобится еще, найду. Кстати, передай Рингару, как очнется, чтобы ожидал в гости вечером и не закрывал окошко.

— О! Думаю, после такой новости он быстро пойдет на поправку, — ухмыльнулся мальчишка и ловко увернулся от затрещины, которую собиралась ему отвесить. В шутку, конечно.

Я предупредила Санкоса, что на чердак ко мне можно попасть через дальнее окно на крыше. И чтобы смотрел по сторонам и не угодил в ловушки, расставленные для незваных визитеров. Брату я всегда рада, так что пусть заходит просто так, без причины. Например, попить чаю с пирожными.

Вернувшись к себе, занялась обустройством кухни и лаборатории. Магическая плитка требовалась не только для разогрева и приготовления пищи, но и для варки зелий подходила. Не дымила и не несла угрозы пожара, а заряда хватало до полугода использования. Так что эти два помещения в моем случае идеально совмещались.

Над тем, где разместить такую кухню, я недолго думала. Сложенная штабелями старая мебель подходила для этого лучше всего. Меня еще и ширмами обеспечили, которые замаскируют вход. Мудрить или надрываться с тяжестями я не собиралась. Рухлядь на чердаке никому не нужна, поэтому

без зазрения совести достала меч из рога чербиса и прорубила проход, начинающийся за боковиной кровати. Вот ее пришлось сдвинуть в сторону, а после аккуратно поставить на место.

Однако это только в воображении кажется плевым делом. Махать мечом, который с легкостью пробивает бронированные шкуры, и тупить его об деревяшки малоприятное занятие. Остатки потом еще измельчить требовалось и вынести вместе с мусором. Но я ж для себя старалась! Расчистила маленькую комнатку три на три метра, примыкающую к стене. Внутри оставила стол с прожженной столешницей и крепкими ножками, пару тумб и полки во всю стену, на которых расставила ингредиенты для зелий и выложила непортящиеся продукты. Пятно на столе замаскировала вазочкой, в которую поставила букетик с васильками.

Стены из завалов высокие — до балок перекрытий дотягивались. Чтобы сверху никто случайно комнату не обнаружил, замаскировала провал дверцами от шкафов, сломанными стульями. Поставила пару ловушек и лазейку себе предусмотрела, чтобы выбраться при необходимости.

Из учебников вычитала, что существуют амулеты, которые не дают распространяться звукам или запахам. Маги называли такие «куполом тишины» и умели возводить его вокруг себя, включая внутрь одного или нескольких человек по желанию. Жаль, не подумала приобрести такой, когда делала закупки в городе. Но подобная мысль пришла в голову

только сейчас.

Обед и ужин в столовой я, разумеется, пропустила. Перекусила тем, что прихватила с собой. Продукты оставались свежими в тайнике, как будто внутри время для них останавливалось. Если наготовить на неделю или закупить впрок горячих блюд в таверне, то останется только их достать и съесть. Но на этот раз я несла с собой чересчур много покупок, чтобы занимать место готовой едой. Позже обязательно подумаю, чем набить тайник, чтобы сытно питаться каждый день.

После перекуса засела за уроки. Еще днем слышала, как в двери осторожно стучался Эрметт. Но я как раз занималась обустройством тайной комнаты, поэтому не открыла. Затем дважды заявлялось Его высочество, сотрясая хлипкую деревянную преграду. Хватило же наглости! Пускать к себе принца я больше не собиралась. Для занятий подойдет любая свободная аудитория в башне, если получить разрешение от декана. Выходные также собиралась оставить за собой, чтобы впредь не было подобных сюрпризов. Но решение организационных вопросов я оставила на завтра. Наверняка, Верион подловит возле аудитории, когда поймет, что столовую я посещать не намерена.

Как стемнело и наступил комендантский час, я переоделась и отправилась в гости к Рингару. Жаль у меня не завалялось свежей печени тварей в запасе. Я бы поделилась, чтобы красноволосый побыстрее поправился и пришел в форму.

Придется ограничиться пирожными. Они тоже превосходно поднимают настроение.

Добраться по крышам до лекарской башни, минуя патруль, не составило труда. Чуть сложнее было спуститься по отвесной стене и найти нужное окно. У Рингара засиделся поздний гость. Вернее, гостья. Тэмилия пристроилась на стуле рядом с кроватью и читала учебник.

— Тэми, поздно уже. Комендантский час начался, иди к себе. Я в порядке, со мной ничего не случится, — поторопил сестру красноволосый, заметив меня за окном.

— Рин, тебя на минуту оставить нельзя, чтобы ты не ввязался в авантюру. Вот скажи, что вы с наследником не поделили? Он едва тебя не убил! — захлопнув книгу, возмутилась девчонка. — Я бы этого не пережила. Как ты не понимаешь? Я уже один раз думала, что потеряла брата.

— Сестренка, я тоже тебя люблю, — обезоружил улыбкой парень. — Но обстоятельства бывают сильнее наших желаний. Завтра к нулевой паре вставать. Отдохни хоть немного, поспи. Я ведь уже в порядке и никуда из лекарской башни не денусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.